

Ирина Рудковская*

«ИСТОРИЯ РУССКОГО НАРОДА»

Н. А. Полевого**

МАРКЕРЫ ТЕМПОРАЛЬНОГО КАНОНА ПОЗДНЕГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В ПЕРВОЙ МАКРОИСТОРИИ ПОСТКАРАМЗИНСКОГО ПЕРИОДА

Получено: 14.07.2020. Рецензировано: 26.08.2020. Принято: 10.09.2020.

Аннотация: Статья посвящена компаративному анализу решения проблем структурирования времени в трудах Н. М. Карамзина и Н. А. Полевого. Автор полагает, что вариант «овременивания», предложенный Н. А. Полевым на рубеже 20–30-х гг. XIX столетия в «Истории русского народа», формировался под влиянием темпоральной составляющей британского историографического канона позднего Просвещения. «История Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688» Д. Юма, «История Шотландии», «История государственания императора Карла V» и «История Америки» В. Робертсона, «История упадка и разрушения Римской империи» Э. Гиббона ранее оказали значительное влияние на «Историю Российскую от древнейших времен» М. М. Щербатова и «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. В посткарамзинский период Н. А. Полевым была предложена версия презентации времени, в которой значимые черты сходства с вариантами его предшественников преобладали над заметными различиями. Об этом свидетельствует компаративный анализ комплексов темпоральных маркеров, выделенных в текстах макроисторий Н. М. Карамзина и Н. А. Полевого. Сопоставление роли точной датировки, временных отрезков неопределенной длительности, периодизации, деления по столетиям, персонафицированного времени, лучшего и худшего времени, синхронизации, связи времен в исследуемых текстах дает основания утверждать, что в посткарамзинский период «История государства Российского» сохраняла в российской исторической науке статус историографического образца как минимум в области структурирования времени.

Ключевые слова: компаративистика, макроистории, историографический канон, темпоральный канон, темпоральные маркеры.

DOI: 10.17323/2587-8719-2020-3-136-172.

«История русского народа» Н. А. Полевого была представлена читателям в качестве альтернативы «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. Идея демократизации науки истории в то время, что называется, витала в воздухе. Наиболее рельефно и кратко ее выразил

*Рудковская Ирина Евгеньевна, к. и. н., доцент, Томский государственный педагогический университет (Томск), iri-rudkovskaya@yandex.ru.

**© Рудковская, И. Е. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Н. М. Муравьев: «История принадлежит народам» (Муравьев, 1990: 170). В рецензии на труд Карамзина Полевой подчеркивал, что тот был «Литератор, Философ, Историк *прошедшего века, прежняго, не нашего поколения*» (Полевой, 1829: 472). Насколько основательна была убежденность Полевого в том, что ему удастся создать историю, во всех отношениях основывающуюся на позициях нового поколения?

Новаторство исторического труда определяется не столько названием или посвящением новейшему исследователю, сколько соответствием устоявшемуся или формирующемуся на иных основаниях историографическому канону: тем, как труд структурирован (структурный канон), каким образом происходит «овременивание» (темпоральный канон), как выстраивается диалог историка с читателями (коммуникативный канон), каков его научный словарь (терминологический канон). В междисциплинарном поле, в сфере пересечения научных интересов историографии и источниковедения, эти аспекты анализа дополнены проблемой значимости «источниковедческих штудий» в формировании канонов научного исторического сочинения (Жакоб, 2013: 9). Сопоставление макроисторий как текстов, масштабных с точки зрения пространственно-временных характеристик, ставит перед исследователем задачу выделения комплекса маркеров каждого из структурных элементов историографического канона эпохи.

Историографический канон позднего Просвещения предопределил специфику процесса становления исторической науки в России, сделал возможным успех нарратива Карамзина, значительно расширившего читательскую аудиторию, интересующуюся историей, повысив ее статус в российском образованном обществе и облегчив ее институционализацию. В середине 50-х гг. XIX в. С. М. Соловьев, первые тома «Истории России с древнейших времен» которого тогда уже вышли из печати, в статье в «Отечественных записках» высказал уверенность в том, что все великое значение работы Карамзина можно увидеть, лишь определив, каково было его отношение к последующим трудам по русской истории (Соловьев, 1995: 186). Проблема, поставленная тогда Соловьевым в источниковедческом ключе, исследуется здесь с позиций историографической компаративистики, для которой ракурс темпоральности является одним из важнейших аспектов сопоставления.

Временные координаты признаны «системообразующим элементом, вокруг которого выстраивается все древнерусское летописание» (Данилевский, 2005: 183), предшествовавшее собственно историописанию. Понятие темпоральности вошло в разряд ключевых «как для понимания

исторического процесса, так и его описания средствами исторической науки» (Румянцева, 2010b: 25). Категоричный тезис Ф. Броделя, подчеркнувшего, что вся работа историка состоит «из декомпозиции минувших времен, выбора среди хронологических реалий в соответствии с более или менее осознаваемыми предпочтениями и исключениями» (Бродель, Орлова, 2015: 32), настраивает на восприятие проблем «овременивания» в качестве центральных для историографической компаративистики. Необходимость фиксировать «специфические способы игры со временем, организующие подачу хода событий» (Сыров, 2006: 7), при компаративном анализе макроисторий не подлежит сомнению. Значимость времени на стадии репрезентации материала, правомерность введения в научный оборот комплексов темпоральных маркеров признана в современных методологических и историографических исследованиях (Румянцева, 2010a: 77; Чеканцева, 2011: 68), однако этот ракурс — за исключением, может быть, проблем периодизации — до сих пор нельзя отнести к числу разработанных.

В эпоху позднего Просвещения был сформирован оригинальный темпоральный канон, ориентированный как на придание истории статуса научной дисциплины, так и на максимальное привлечение внимания читателей. Визуализация этих установок осуществлялась с помощью комплексов маркеров, частью унаследованных от средневековых текстов, частью являвшихся находками историков второй половины XVIII в. Представляемый здесь комплекс темпоральных маркеров был сформирован на основе изучения трудов британских и российских историков позднего Просвещения и опробован в процессе анализа специфики «овременивания» в трудах Д. Юма, В. Робертсона, Э. Гиббона, Щербатова, Н. М. Карамзина (Рудковская, 2014a; Рудковская, 2014b; Рудковская, 2018).

Есть ли основания для утверждения, что, создавая свою «Историю», Полевой отказался от следования как минимум темпоральному канону позднего Просвещения? Анализ его подхода к презентации времени позволяет выявить, был ли подвергнут процессу обновления темпоральный канон как значимая составляющая историографического канона в ситуации провозглашенного им отказа от прежней традиции историописания. При последовательном анализе структурных элементов канона это в перспективе позволит выявить различные сочетания архаизации и новаторства в его нарративе в сравнении с трудами его предшественников.

ДАТИРОВКА КАК ТЕМПОРАЛЬНЫЙ МАРКЕР

Хронологический принцип в историографии позднего Просвещения соблюдался, но отстаивалось и право исследователя соблюсти его не всегда (Hume, 1830a: 526), не увлекаясь хронологической точностью при разъяснении причин и событий (Robertson, 1817a: 22)¹. Даты — постоянный элемент текста нарративов Д. Юма (Hume, 1830a: 323 (3), 324 (2), 325, 326 (2), 327–328, 332 (2)) и В. Робертсона (Robertson, 1817a: 239 (3), 243, 251 (2), 255 (2), 262–263, 265–269). С главы III даты регулярно появляются на полях труда Э. Гиббона (Gibbon, 1815a: 120, 121 (2), 123, 138, 140, 143, 147). Конец года или начало следующего в британской традиции отмечались нечасто (Hume, 1830b: 129; Robertson, 1817b: 37, 44; Robertson, 1817c: 81 (2), 134)², но маркеры «в течение этого года», «к концу этого года»; «в следующем году», «год спустя» и др. варьировали погодную запись³. Они есть у Юма (Hume, 1830c: 37, 185, 418; Hume, 1830d: 253, 272), у Робертсона (Robertson, 1817b: 88, 138, 180, 185, 312; Robertson, 1817c: 81), у Гиббона (Gibbon, 1815a: 107, 205).

В российской традиции уже М. М. Щербатов, отчетливо разграничивавший летописание и историописание (Щербатов, 1790a: 180), допускал отступления от погодного изложения событий. Но в его замечаниях об отсутствии интересного в истекшем году (Щербатов, 1794: 285, 323; Щербатов, 1805: 33; Щербатов, 1774: 130–131, 196)⁴ нельзя не видеть преобладающего влияния хронологической формулы средневековых летописей и анналов, где, как отмечал Т. В. Гимон (Гимон, 2011: 124–125, 137–139), выделялись «пустые годы». Наследие средневекового канона проявлялось и в стремлении Щербатова придерживаться в нарративе «нити истории», «течения истории», следовать «временисчислительному порядку» (Щербатов, 1794: 197, 267, 271; Щербатов, 1786: 441; Щербатов, 1789: 187)⁵, обосновывать отступления от него (Щербатов, 1786: 170, 257, 264–265)⁶, фиксировать возвращение к нему (Щербатов, 1774:

¹ «In pointing out and explaining these causes and events, it is not necessary to observe the order of time with a chronological accuracy».

² «In the beginning of that year»; «towards to conclusion of this year»; «towards the end of the year».

³ «During this year»; «towards the end of that year»; «Next year»; «a year after».

⁴ «Следующий 1274 год весьма не изобилен в приключениях, касающихся до гражданския истории».

⁵ «...О чем в будущем году, дабы елико можно менее прерывать нить истории, мною помянуто будет».

⁶ «Хотя может стать сие излишним некоторым покажется; но должность истории писателя... заставляет меня некоторыя размышления... предложить».

306; Щербатов, 1774: 248, 268; Щербатов, 1781: 137; Щербатов, 1786: 170, 257, 265)⁷, упоминать о начале / конце года (Щербатов, 1794: 73, 164; Щербатов, 1774: 64, 101, 345; Щербатов, 1789: 126, 148, 182, 191)⁸. Однако его усилия по установлению точных дат («чисел приключений»), ссылки на «обстоятельства дел» при обосновании корректировки дат (Щербатов, 1805: 33, 75; Предисловие к Щербатов, 1774; Щербатов, 1791: 6, 10)⁹, обнаруживают в нем исследователя, стремившегося соответствовать требованиям нового темпорального канона. На уровне макроструктуры текста — т. е. на уровне деления на тома, части, главы — дат не было. Даты на полях представляли «овременивание» на уровне микроструктуры текста. Из маркеров, ориентированных на годичный цикл, Щербатов предпочитал «в следующем году», «до следующего году» (Щербатов, 1774: 82, 86, 196; Щербатов, 1786: 101, 188; Щербатов, 1790b: 69, 113, 137; Щербатов, 1805: 158)¹⁰.

В Предисловии Н. М. Карамзина подчеркивалось, что приоритетом для историка является не время, а «свойство и связь деяний» (Карамзин, 1988a: XIII). Но даты были вынесены на уровень и макроструктуры, и микроструктуры, включались в названия почти всех событийных глав¹¹, части обобщающих¹², отмечались на полях, вводились и в основную часть труда (Карамзин, 1988b: 5 (5), 6, 8–12, 17–18, 28, 29 (2), 30–31), и в Примечания (там же: 5 (2), 6 (5), 7, 8 (2), 10 (7), 11 (9), 12 (2)). Историк приводил в качестве аргумента «обстоятельства времени» (Карамзин, 1988a: 94; Карамзин, 1989a: 71)¹³, указывал на хронологические ошибки и расхождения (Карамзин, 1988b: 19; Карамзин,

⁷ «Возвращаюся к продолжению истории»; «Возвращаюся к повествованию бывших приключений при начале сея брани».

⁸ «Сей первый год вторагонадесять века начался кончиною...»; «Мы окончим повестие о приключениях сего года...»

⁹ «Для утверждения же верности Хронологии за потребно почитаю упомянуть, [...] что в сем году [...] было великое затмение солнца»; «о едином лунном затмении [...] упоминаю, яко могущем служить ко утверждению Хронологических чисел»; «однако по обстоятельству дел можно почти им время определить».

¹⁰ «Следующий год летописцами примечен, ради совершенныя тишины и спокойства бывшаго в России».

¹¹ «Рюрик, Синеус и Трувор. Г. 862–879»; «Олег Правитель. 879–912»; «Князь Игорь. 912–945». Дат нет в краткой главе XI тома II.

¹² «Состояние России с XI до XIII века» (гл. VII т. III); «Состояние России в конце XVI века» (гл. IV т. X); в главе IV т. VII даты обозначены годами: «Состояние России. Г. 1462–1533».

¹³ «...Так сообразно с обстоятельствами времени, что мы не можем усомниться в их истине»; «...что изъясняется обстоятельствами времени».

1989а: 159–160)¹⁴. В отличие от Щербатова Карамзин не комментировал отступления от «нити истории», конец / начало года. Из годичных маркеров он использовал маркеры «в следующий год», «к следующему году», «через год» (Карамзин, 1988а: 111; прим. к там же: 94; Карамзин, 1988b: 13, 48–49, 61, 83 (2), 106; там же: 70, 160).

В труде Н. А. Полевого презентация дат событий начиналась на уровне макроструктуры текста. В названиях книг как основных частей каждого тома за краткой характеристикой периода обычно следовали даты (Полевой, 1829; Полевой, 1830а; Полевой, 1830b; Полевой, 1833а; Полевой, 1833b)¹⁵. В название главы дата была введена лишь однажды (там же: гл. III)¹⁶. Хронологии была посвящена часть «Дополнений» к тому I (Полевой, 1829: 279–285, 306–327, 364–370)¹⁷. Даты на уровне микроструктуры нередки среди обобщающих рубрик (Полевой, 1830b: 112; Полевой, 1833а: 15, 245 (2))¹⁸. В рубриках кратко упоминался год либо дата и событие, ряд лет (Полевой, 1830b: 284, 343; Полевой, 1833а: 53, 111, 309)¹⁹, временные отрезки с начальной датой, числом лет (Полевой, 1830b: 284; Полевой, 1833b: 81; Полевой, 1833с: 9)²⁰. В основном тексте тома I отмечено свыше ста дат (Полевой, 1829)²¹, в томе IV — уже свыше 370 (Полевой, 1833а)²². В конце глав, где давалась информация

¹⁴ «В рассуждении *года* новое сомнение... Остается или не верить хронологии грамот или году Ермаковой смерти».

¹⁵ Кн. I: «От древнейших времен до разделения России на уделы (до 1055-го года)»; Кн. II: «От разделения России на уделы... (с 1055-го до 1157-го года)»; Кн. III: «От перенесения Великаго Княжества из Киева...: от 1157-го до 1236-го года». Кн. IV: «От нашествия Монголов до утверждения Великаго Княжества за Княжеством Московским... (с 1236-го до 1341-го года)»; Кн. VI: «От образования политической самобытности русского государства...: с 1505-го по 1598 год».

¹⁶ «Характер Димитрия. Противоположность событий до 1378 года...».

¹⁷ «О хронологии в Несторовой летописи», «О порядке, в каком должно рассматривать начало Несторовой летописи», «Хронологическое показание событий...», «Генеалогическая роспись русских князей (с 862-го по 1055 год)».

¹⁸ «Обозрение двадцати семи лет (от 1182-го до 1209 года)»; «Доказательства верности сих идей обозрением событий с 1157-го по 1237-й год»; «Обозрение сущности событий от кончины Александра Ярославича (1263 года); различие их против событий от 1243-го до 1263 года».

¹⁹ «1236-й год». «События с 1236-го до 1244-го года».

²⁰ «С 1212 года, он (Мстислав Удалой — *И. Р.*) был главным действующим лицом в Руси»; «Начало десятилетней вражды».

²¹ С. 14, 18 (2), 43 (6), 82, 85 (2), 89, 92 (2), 93, 96 (2), 97, 100, 107, 110, 111 (2), 112, 113 (4), 114 (2), 119 и др.

²² С. 7, 10 (2), 17 (5), 18 (2), 19 (2), 20 (2), 39, 50–51, 53 (2), 54 (5), 55–57, 58 (2), 60–61, 62 (2), 63 (2), 64 (2) и др.

о «частных» событиях и бедствиях, дат больше (Полевой, 1833b: 72–73, 176–180)²³. Как Щербатов (Щербатов, 1791: 158)²⁴ и Карамзин (Карамзин, 1988a: 59)²⁵, Полевой отмечал отсутствие точной информации о времени событий (Полевой, 1833a: 337)²⁶. Маркеры «на другой год» (там же: 182, 187, 193, 199, 204, 220, 238, 240, 249 (2), 257 (2), 258 (2), 286, 303, 307, 321, 328, 358, 360–361, 363), реже — «в следующем году», «через год» и др. (Полевой, 1829: 109, 147, 186–187, 217, 219, 260, 262, 268, 348) использовались им как аналоги погодного воспроизведения «цепи времен».

МАРКЕРЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ

Создание масштабных текстов о прошлом ставило перед историками эпохи позднего Просвещения проблему презентации хронологических пробелов. Не все события, упомянутые в источниках, были обеспечены сколько-нибудь вероятными временными ориентирами. Э. Гиббон признавал, что пытается извлечь из весьма сомнительной хронологии наиболее возможные даты (Gibbon, 1815b: 41)²⁷. Одним из вариантов решения проблемы стало регулярное использование маркеров неопределенной длительности, не заменявших датировку, но помогавших выстраивать нарратив. Наиболее значимыми представляются маркеры 3-х видов:

- ◊ маркеры, фиксировавшие обращение к *предыстории*;
- ◊ маркеры, фиксировавшие «долгое время»;
- ◊ маркеры, фиксировавшие временные неопределенности относительно *небольшого масштаба*.

В британской традиции к первому виду могут быть отнесены маркеры «от начала времен», «с ранних времен», «в течение варварских времен», «в древние времена», «в прежние времена», «в отдаленный период», «в примитивные века»²⁸. Их использовали Юм (Hume, 1830a: 306, 317, 363, 502, 506, 521, 583; Hume, 1830e: 18; Hume, 1830c: 28, 463) и Робертсон (Robertson, 1817a: 40; Robertson, 1769: 5; Robertson, 1817d:

²³ «Частныя замечательныя события, начиная с 1340 года...».

²⁴ «Летописцы наши чисел сих приключений не повествуют...».

²⁵ «Мы не можем определить точнаго времени сих происшествий Всеволодова княжения...»

²⁶ «Не знаем года кончины Тройдена».

²⁷ «From a very doubtful chronology I have endeavoured to extract the most probable date».

²⁸ «In ancient times»; «from the beginning of time»; «in former times»; «in the primitive ages»; «from earliest times»; «during barbarous times»; «till some distant period»; «in remote period».

3, 69, 273; Robertson, 1817e: 280). Гиббон выделил века деревенской и военной простоты (Gibbon, 1815c: 346)²⁹. Юм признавал, что история отдаленных веков погружена в темноту, сомнения, противоречие; он предупреждал читателей, что будет спешить, проходя с ними через темный и неинтересный период саксонских анналов (Hume, 1830a: 1–2)³⁰.

Ключевые характеристики в приведенном отрывке из вводного текста Юма оказались близки восприятию истории в России: Щербатов неоднократно подчеркивал «великую темноту» ранней истории, «темноту времен» (Щербатов, 1794: 115, 117, 124, 193; Щербатов, 1805: 295, 328; Щербатов, 1774: 410; Щербатов, 1790b: 25, 48)³¹, отмечал «отдаленные времена», «отдаленность времени» (Щербатов, 1794: 116, 123; Щербатов, 1805: 118, 295, 301; Щербатов, 1774: 400; Щербатов, 1781: 74; Щербатов, 1790b: 60, 162). Карамзин вводил в текст маркеры «издревле» («from earliest times» в британских нарративах) (Карамзин, 1988a: 4, 17, 21, 24, 26, 38–39, 51, 62, 64) и «некогда» («in former times» у британцев) (там же: XVI, 21, 29, 36, 41, 43, 50, 63–64; Карамзин, 1988b: 97–98, 100). У Полевого также часто можно найти маркер «издревле» (Полевой, 1829: 10, 21, 24, 41 (2), 63; Полевой, 1833a: 12, 35, 59), реже — «древле» (Полевой, 1829: 39, 47, 165 (2)) и «некогда» (Полевой, 1833a: 29–30, 64, 193, 265).

Маркерами, фиксирующими «долгое время», в трудах британских историков являются словосочетания «в течение долгого времени», «в течение многих лет», «в течение нескольких веков» и т. п.³². Их вводили в макроистории и Юм (Hume, 1830a: 9, 17, 54, 57, 60, 62, 85, 159, 207, 523, 529; Hume, 1830c: 6–7, 19, 22, 87, 343, 561; Hume, 1830f: 75, 101, 183, 219, 374, 485), и Робертсон (Robertson, 1817a: 8–9, 20, 39, 106; Robertson, 1769: 21, 34, 43, 49, 65, 68, 73, 76–77, 89–90, 93, 96–97, 109, 125, 151, 168, 183), и Гиббон (Gibbon, 1815b: 27).

Маркер «долгое время» использовали Щербатов (Щербатов, 1794: 222; Щербатов, 1805: 262, 573; Щербатов, 1774: 144, 179, 392; Щербатов, 1791: 15) и Карамзин (Карамзин, 1988a: 15, 17, 34, 46, 64, 100, 151;

²⁹ «In the ages of rustic and martial simplicity».

³⁰ «...The history of remote ages should always be so much involved in obscurity, uncertainty, and contradiction [...] we shall hasten through the obscure and uninteresting period of Saxon annals».

³¹ «Понеже темнота времен и сокрытия таинства в царских кабинетах никогда не дают довольно известия историку...»

³² «During a long period»; «during a long course of years»; «for a long time»; «till a long tract of time»; «during so many ages»; «through many ages»; «during several ages»; «during several centuries».

Карамзин, 1988b: 64, 72, 81, 86, 105, 131)³³. Для текста труда Карамзина характерны и маркеры «в течение времени» / «в течение времен» (Карамзин, 1988a: 13, 43, 57, 63–64, 125, 151), «гораздо прежде» (Карамзин, 1988b: 158, 168). У Полевого встречаются маркеры «гораздо прежде», «много лет», «столь многие годы» и др. (Полевой, 1829: 18, 27; Полевой, 1833a: 104, 193, 260, 439). Маркер «впоследствии» / «в последствии», возможно, занимал промежуточное положение между маркерами, фиксировавшими «долгое» и «краткое» время (там же: 33, 60, 64 (2), 67, 84, 87, 101–102, 107, 110, 122, 144, 169, 181, 239, 288, 311; 1833b: 132, 176).

Комплекс маркеров, фиксировавших *временные неопределенности небольшого масштаба*, был самым крупным. В британских текстах выделялись маркеры «вскоре», «как только», «в течение некоторого времени», «в течение нескольких лет», «в краткое время»³⁴. Они есть в трудах Юма (Hume, 1830e: 35, 53–54, 56, 59–60, 68, 73, 233, 235; Hume, 1830c: 250, 288, 296, 299–300, 305, 307, 309, 315), Робертсона (Robertson, 1817a: 26, 39, 76 (2), 92, 107, 111, 132; Robertson, 1817b: 244–245, 260, 270; Robertson, 1769: 27, 32, 38–39, 61, 66 (4), 73 (3), 78, 81, 89, 92, 97, 104, 109, 113, 128, 135; Robertson, 1817d: VII, 20, 34, 69, 240, 243, 250, 257–258, 264, 313, 326, 329), Гиббона (Gibbon, 1815a: 140, 173, 177, 224, 256; Gibbon, 1815c: 135, 143, 147).

Для отечественной традиции характерны те же маркеры. Щербатов чаще вводил маркер «вскоре» (Щербатов, 1805: 73, 269, 295, 364; Щербатов, 1774: 26–27, 29, 61, 83, 95, 118 (2), 156, 171, 185; Щербатов, 1791: 11, 161), но использовал и маркеры «несколько времени» (Щербатов, 1794: 177; Щербатов, 1774: 62, 125, 170, 328, 410; Щербатов, 1791: 7), «краткое время» (Щербатов, 1805: 321, 328, 364; Щербатов, 1774: 216). В «Истории» Карамзина чаще встречаются маркеры «несколько времени» (Карамзин, 1988a: 3, 25, 56, 92, 153; Карамзин, 1988b: 99, 103, 107, 161, 169, 179, 184, 233), «несколько лет» (Карамзин, 1988a: 11, 53, 61, 114, 182, 185; Карамзин, 1988b: 30, 80, 147, 205 (2), 206, 210). Маркеры «скоро», «чрез некоторое время», «на краткое время» у него появляются относительно редко (Карамзин, 1988a: 35; Карамзин, 1988b: 4, 91, 154, 189; там же: 103, 169 (2)). У Полевого преобладал маркер «вскоре»

³³Маркер «долгое время» не всегда соответствует современному (броделевскому) пониманию термина, указывая, например, на временные отрезки в ходе битв, монашеского служения и др.

³⁴«During the course of several years»; «soon»; «soon after»; «as soon as»; «some time after»; «for some time»; «during some time»; «a few years after»; «during some years»; «during several years»; «during a short time».

(Полевой, 1833а: 17–18, 59, 173, 181, 199, 206, 212, 221, 236, 244, 246, 283, 287, 306, 330; 1833б: 34, 47, 131, 154, 165, 189), но были и маркеры «несколько времени», «несколько лет» (там же: 68, 209, 337; Полевой, 1833б: 40, 52, 200; Полевой, 1833с: 92, 105, 257, 315, 329, 345, 368).

МАСШТАБНЫЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ КАК ТЕМПОРАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ

Проблемы периодизации так или иначе решались всеми историками позднего Просвещения. Британские исследователи регулярно вводили термин «период» в тексты своих нарративов. Он характерен для «Истории Англии» (Hume, 1830a: 2, 96, 121, 156, 175, 184, 186, 218; Hume, 1830b: 1–2, 9, 69, 159, 203)³⁵ и для «Истории Шотландии» (Robertson, 1817a: 1, 5–6, 9; Robertson, 1817b: 392, 397)³⁶. В труде об эпохе Карла V этот термин был введен в первые же предложения Посвящения монарху и Предисловия (Robertson, 1769: v, ix). Он был значим и в «Истории Америки» (Robertson, 1817d: 17, 38, 40, 43, 53, 57–58, 74; . Robertson, 1817e: 280, 292, 317, 322, 357, 359)³⁷, и в труде Гиббона (Gibbon, 1815a: 40, 209, 254; Gibbon, 1815b: 1, 157–158; Gibbon, 1815c: 298; Gibbon, 1815d: 126; Gibbon, 1815e: III; Gibbon, 1815f: 252, 367; Gibbon, 1815g: 69)³⁸.

О периодах истории Российской в представлении Щербатова мы можем судить, вероятно, преимущественно на основе деления его труда по томам, частям и книгам. Отстаивавшаяся Карамзиным периодизация, кратко сформулированная в Предисловии, противопоставленная им эмоциональному подходу А. Шлецера (Карамзин, 1988а: XIII–XIV), была вполне созвучна идеям Просвещения. Более того, она представлялась современной даже на рубеже XX–XXI вв.: в 1993 г. М. Ходжсон признал, что единственной используемой до сих пор общей периодизацией — наряду с периодизацией по столетиям — является периодизация, согласно которой история делится на эпохи Древности — Средних веков — Нового времени, (Ходжсон, 2001: 98), что, в сущности говоря, совпадает с подходом Карамзина.

³⁵ «The obscure and uninteresting period of Saxon annals; „in the most enlightened period“»; «during a longer period in England than in France»; «in the period preceding the Norman conquest»; «during the period immediately preceding the Conquest»; «during the period of the Anglo-Saxons»; «during the Saxon period».

³⁶ «The first period»; «in the second period»; «In the third period»; «During the fourth period»; «during a long period».

³⁷ «During a long period» (2).

³⁸ «In a period of three thousand years»; «the most shining period of the British history or fable»; «During a long period»; «in the period of the Scottish history»; «In a period when Europe was plundred in the deepest barbarism».

Анализируя подход Н. А. Полевого, А. Е. Шикло справедливо отметила, что его отказ от следования периодизациям А. Л. Шлецера и Н. М. Карамзина не привел к созданию принципиально иной схемы, что в изложении событий второй (средней) и третьей (новой) эпох — от Ивана III до Петра и от Петра до Александра I — он пошел за схемой Карамзина (Шикло, 1981: 131–132). В эпицентре размышлений Полевого о проблемах времени были именно периоды, а термин «период» многократно вводился им в текст (Полевой, 1833а: 8 (2), 9 (3), 10 (3), 11 (3), 12 (3), 13, 14 (3), 15–17, 23–24; Полевой, 1833b: 9–10, 11 (2), 12 (2), 13 (2), 14, 18, 23–24, 161). Характеристики периодов помогали выстраивать сценарий российской истории на основе идей провиденциализма. Автор делал акцент на необходимости событий, рассматривая период Уделов как «какое-то распадение целостности народной, какое-то стремление частных к самобытному образованию», подчеркивая, что лишь в одном месте действий сохранится остаток древней Руси. «Провидение, — отмечал он, — явит там людей сильных духом», и тогда «возстанет из мелких Русских Княжеств великое Российское Государство» (Полевой, 1833а: 8–9). Период «Монгольского владычества над землями Русскими» был представлен как необходимый «по таинственным судьбам Провидения, для того, чтобы пережив оный, Русь явилась самобытным государством, в ряду других государств» (там же: 9)³⁹. Полевой признал великим этот период, со времени «нашествия Монголов, до низвержения рабства, ими наложенного», когда «рука Провидения будет писать Историю Руси огромными, могучими чертами» (там же: 11). Подчеркнув, что Россия «переходила свой особенный Средний век, время Феодализма и вольных городов, по подобию Европы и образу Азии», он сопоставил Монгольский период на Руси с эпохой Крестовых походов в Европе как время противостояния христианства магометанству (Полевой, 1833b: 10–11). Последний том его труда начинался с повторной информации о завершении третьего периода русской истории (Полевой, 1833с: 9). Далее, по Полевому, на смену «периоду государственной самобытности» и «политического образования»⁴⁰ пришел Европейский период (там же: 13, 23–24). Периодизация в его труде становилась инструментом презентации обществу познанного промысла высших сил, что сближало его позицию с летописной. Архаизация канона позднего Просвещения отчетливее проявлялась именно в этой трактовке масштабных периодов

³⁹ «Минут третий период жизни Русскаго народа; прошел век рабства Русской земли».

⁴⁰ «Долго ли он продлится? Два столетия».

отечественной истории, что, вероятно, было обусловлено стремлением «вписаться» в контекст идей, признанных на государственном уровне единственно возможными в эпоху Николая I.

СТОЛЕТИЯ КАК ТЕМПОРАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ

Выделение столетий из массива исторического времени было важно для всех историков позднего Просвещения. Вариативность маркеров протяженностью в столетие или ряд столетий чрезвычайно значительна. Д. Юм как основоположник историографического канона эпохи задал в этом отношении высокую планку (Hume, 1830a: 6, 9, 11, 17, 57, 60, 62–63, 85, 95, 140, 172, 179, 193, 217, 219, 255, 326, 328, 336)⁴¹, выделив наряду с веками рубежи веков (ibid.: 117; Hume, 1830d: 144, 217; Hume, 1830f: 16)⁴². В труде Юма века представлены как варварские, невежественные, суеверные, грубые, бурные, примитивные, очень религиозные и др. (Hume, 1830a: 16, 43, 54, 78, 83, 90, 508; Hume, 1830c: 463; Hume, 1830f: 195)⁴³. Им отмечены богатство, дух, законы, мода, невежество, обычаи, писатели, предрассудки, характеры века и др. (Hume, 1830a: 44–45, 56, 73, 97, 120, 131, 139, 148, 158, 183, 194 (2), 229–230, 232, 237, 248; Hume, 1830c: 316–317, 422, 434; Hume, 1830f: 18, 23, 185, 195, 251, 256, 332)⁴⁴.

«Вековые» темпоральные маркеры определяли начало «Истории Шотландии» Робертсона (Robertson, 1817a: 1–2, 6, 8, 10, 20)⁴⁵, текст труда об эпохе Карла V (Robertson, 1769: 17–19, 24, 27, 34, 43, 45, 47–49, 51–52, 56 (2), 66 (4), 68, 70, 74, 76 (2), 77, 79–81), «Историю Америки» (Robertson, 1817d: 55 (2), 58, 68; Robertson, 1817e: 353, 360, 363–364, 366). Рубежи веков фиксировались и в первом (Robertson, 1817a: 2–4, 7, 17), и во втором (Robertson, 1769: 4, 12, 21, 23, 73, 85, 117, 124, 132, 151, 158, 168, 172), и в третьем трудах Робертсона (Robertson, 1817d: 53, 55; Robertson, 1817e: 274–275, 318, 358). В «Историях» Робертсона

⁴¹ «During the cours of near three centuries»; «from the seventh to the eleventh century»; «during the middle ages».

⁴² «In the end of the ninth and beginning of the tenth century»; «at the end of sixteenth century»; «since the beginning of the last century»; «before the beginning of this century».

⁴³ «Those barbarous and illiterate ages»; «that ignorant and superstitious age»; «that barbarous age»; «that rude age»; «those turbulent ages»; «those ignorant ages»; «the primitive ages»; «a very religious age».

⁴⁴ «The rude manner of living in that age»; «the ecclesiastical history of those ages»; «the spirit which prevailed in that age»; «the laws in those ages»; «the general ignorance of the age»; «the general superstition of the age»; «the genius of the age»; «the manners of the age»; «the mode of that age»; «characters of the age»; «Many writers of that age».

⁴⁵ «The first ages of the Scottish History are dark and fabulous».

векам также давались определения (грубый, героический, более просвещенный и изысканный и др.) (Robertson, 1817b: 410; Robertson, 1817c: 159; Robertson, 1769: 19; Robertson, 1817d: 16–17, 59)⁴⁶. В «Истории Шотландии» он охарактеризовал писателей, протестантов, духовенство, моду, принципы, государственных деятелей и др. как явления того века (Robertson, 1817b: 18, 41, 406; Robertson, 1817c: 68, 121, 199)⁴⁷. В труде, посвященном эпохе Карла V, Робертсоном выделен легковерный дух тех веков, (Robertson, 1769: 47)⁴⁸. В «Истории Америки» речь шла о «духе века», его специфике (Robertson, 1817d: 58–59)⁴⁹. Гиббон нередко выделял первые или последние века масштабных процессов (Gibbon, 1815a: 313; Gibbon, 1815d: 259; Gibbon, 1815e: 65, 256)⁵⁰, революции, растянувшиеся на века (Gibbon, 1815a: 94; *ibid.*: 498)⁵¹, рубежи веков (Gibbon, 1815b: 40, 125; Gibbon, 1815d: 133; Gibbon, 1815e: 337; Gibbon, 1815h: 313)⁵². В макроистории Гиббона отмечены более простой, неверующий век, победоносные века республики, века грубой и воинственной простоты (Gibbon, 1815a: 20, 49, 255; Gibbon, 1815c: 346)⁵³.

В труде Щербатова маркеров, относившихся к столетиям, немного (Щербатов, 1805: 195; Щербатов, 1789: 223), а рубежи веков не заметны за событиями рубежных лет (Щербатов, 1805: 73; Щербатов, 1790b: 100–128)⁵⁴. Реалии «того» или «тогдашнего» века (мнения, предубеждения, обычаи, умоначертания) отмечались редко (Щербатов, 1774: 96, 334; Щербатов, 1786: 179; Щербатов, 1790a: 96)⁵⁵. Главным ориентиром для автора «Истории Российской» еще оставался годичный цикл.

⁴⁶ «That rude ages»; «that fierce age»; «those ages of darkness»; «a more enlightened and polished age»; «the heroic age»; «the early or heroic ages».

⁴⁷ «The writers of that age»; «Protestants of that age»; «the clergy of that age»; «the fashion of that age»; «the principles of that age»; «admiration of that age»; «statesmen of that age».

⁴⁸ «The credulous spirit of those ages».

⁴⁹ «The genius of the age»; «a more enlightened and polished age».

⁵⁰ «During the four first ages»; «During the five first ages of the city»; «In the four last centuries of the Greek emperors»; «In the first ages of the decline and fall of the Roman empire».

⁵¹ «After the revolution of ten centuries»; «After the revolution of eleven centuries».

⁵² «About the end of the last century»; «in the beginning of the fourth century»; «Before the end of the seventh century».

⁵³ «In the purer age»; «in this irreligious age»; «from the victorious ages of the commonwealth»; «In the ages of rustic and martial simplicity».

⁵⁴ «Сей первый год вторагонадесят век начался кончиною Всеслава Князя Полоцкаго...»

⁵⁵ «Мысли, сходныя со мнениями того века»; «для показания обычаев и умоначертания того века».

Выделение особой роли столетий в российских макроисториях начинается с труда Карамзина. В нем была выделена значительная группа маркеров, фиксирующих неопределенное число столетий: «за несколько веков до Рождества Христова»; «века за три до Христианского летоисчисления»; «гораздо более семи веков» и др. (Карамзин, 1988а: 30–31, 36, 38, 44, 62, 65; там же: 8, 23; Карамзин, 1988b: 22, 24 (2), 25, 65; Карамзин, 1989b: 12). Маркеры, относившиеся к определенному веку или векам, чаще размещались в Примечаниях и обобщающих главах основного текста: «в IX веке»; «в XIV и в XV веке», «в XI, XII и XIII столетии» (Карамзин, 1988а: 14, 21, 23, 26, 29 (2), 31 (2), 33, 46, 48, 56 (2), 62, 68–69, 72–73, 79, 81, 96, 99 (2); Карамзин, 1989а: 119, 122–123, 125, 126 (2), 137, 139, 141). Историк предлагал и вариативные ориентиры: «вероятно, в VII или в VIII веке»; «около VII или VIII века»; «в конце IX или в начале X века»; «в X или XI веке» (Карамзин, 1988а: 22, 42, 53; Карамзин, 1988b: 18; там же: 236; Карамзин, 1989b: 176). Отмечались Карамзиным и рубежи веков: «в конце IX века»; «в начале XVI века», «в исходе XV века» и др. (Карамзин, 1988а: 21, 33, 42, 72; Карамзин, 1988b: 24; Карамзин, 1989а: 139–140; Карамзин, 1988b: 210, 215; Карамзин, 1989b: 24, 26, 30). Им были выделены «веки душевного младенчества, легковерия, баснословия»; «веки нашего рабства государственного»; «веки слез и бедствий», «век мятежей и беззаконий», «век безумия и страстей неистовых» (Карамзин, 1988а: XIII; Карамзин, 1988b: 169, 240). Он использовал столь частый в трудах британцев маркер «тот век» (там же: 115).⁵⁶, отмечал жестокость, жестокосердие «тогдашних» веков, характеризовал Судебник 1550 г. как «верное зеркало нравов и понятий века» (Карамзин, 1988а: 13–14; Карамзин, 1988b: 26). Карамзин соотносил с веками отдельные группы в обществе и, социум в целом (там же: 195, 230, 241)⁵⁷, летописцев, историков, путешественников (там же: 25, 69, 225), договорные грамоты, рукописи, книгу Поместного приказа, судебную грамоту, монеты татарские и др. (там же: 219; Карамзин, 1989b: 16–17, 34, 168).

В нарративе Полевого темпоральные маркеры этого вида также использовались довольно интенсивно. Среди них немало маркеров, фиксировавших процессы, протекавшие неопределенное число столетий: «в течение нескольких веков»; «через несколько веков», «в продолжении

⁵⁶ «Уже прошел тот век, когда наследники Батыевы исчисляли рать свою не тысячами, а тмами».

⁵⁷ «...Великими Князьями XIII века»; «Россияне XIV и XV века»; «Россияне сих веков».

целых веков» и др. (Полевой, 1829: 13, 22, 30; Полевой, 1833а: 28 (2), 29, 111, 276, 328). Выделялось точное число минувших столетий: «на два века», «по прошествии пяти веков» и др. (там же: 68, 289; Полевой, 1833b: 139) — отмечались и рубежи веков (Полевой, 1829: 14–15; Полевой, 1833а: 41, 58, 83, 159, 161 (2), 194, 337, 344, 346). Рассуждения Полевого о картинах, характере, призраках века, опытах веков (там же: 246, 279, 311)⁵⁸ вписывались в традицию эпохи Просвещения, согласно которой читателям должен быть представлен яркий образ каждого столетия, чему способствовали и определения веков, и презентация тех реалий, которые были символами их своеобразия. Но представление об истории как повести, преобразующей «лепет веков», следуя главной идее в жизни народа, предопределенной Провидением (Полевой, 1833с: 14–15), означало отход от рациональной трактовки трансформаций во времени, которой придерживались историки века Просвещения.

МАЛЫЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ

Помимо масштабных периодизаций и периодизаций в пределах столетий в историографии позднего Просвещения активно использовались маркеры малых периодов. Среди них есть вполне традиционные, характерные еще для летописания:

- ◇ периоды правления отдельных династий, правителей;
- ◇ периоды конфликтов, внутренних и внешних;
- ◇ периоды, связанные с конфессиональными переменами.

Первая группа была многочисленна уже в «Истории Англии» и включала значительный сегмент упоминаний о малолетствах правителей (Hume, 1830a: 98, 147, 175, 507, 509 (2), 522; Hume, 1830c: 17, 37, 317, 323, 325, 326 (2), 334, 348–349)⁵⁹. К этой группе с точки зрения проблемы организации власти близки маркеры «во времена монархии», «во времена республики», «во времена протектората», «со времени реставрации» (Hume, 1830f: 305, 450–451, 453–454, 458, 498, 529, 543)⁶⁰. Во второй группе был замечен комплекс маркеров о норманнском завоевании (Hume, 1830a: 175, 184, 193, 218, 273, 318, 399, 434, 502–503, 508,

⁵⁸ «...Мы должны здесь [...] взглянуть на подробности, дополняющая картину века и общность происшествий»; «Обратим внимание на любопытный акт, который показывает характер века»; «Каждый век страшится своих призраков...»

⁵⁹ «After the Danish times»; «during the Saxon times»; «during the minority of the prince»; «during Edward's reign»; «during the reign of Henry».

⁶⁰ «During the monarchy»; «in the time of the protectorship»; «during the time of the commonwealth»; «since the restoration».

512, 570, 604; Hume, 1830e: 1, 33; Hume, 1830d: 226)⁶¹, выделялось время восстаний и войн, включавшее гражданские, восстаний и др. (Hume, 1830a: 316; Hume, 1830e: 18; Hume, 1830f: 125, 138, 140, 161, 170, 234, 239, 241, 247, 262–263, 272, 275, 299, 362, 372, 451, 454 (2), 485–486, 489–490, 521–522, 539, 542–543)⁶². Третья группа была составлена из маркеров о церковных узурпациях, крестовых походах, событиях Реформации (Hume, 1830a: 333, 435, 523; Hume, 1830c: 122)⁶³.

В трудах Робертсона в 1-й группе, наряду со временем правления монархов (Robertson, 1817a: 14, 49–50; Robertson, 1769: 12, 140, 187; Robertson, 1817e: 209)⁶⁴, выделялись периоды малолетства правителей (Robertson, 1817a: 25, 35–37, 98; Robertson, 1817b: 238, 322, 376, 419; Robertson, 1817c: 25, 106)⁶⁵ и правления регентов (Robertson, 1817b: 353, 387, 409)⁶⁶. Вторая группа представлена маркерами, сообщавшими о времени восстаний, беспорядков, анархии, войн (Robertson, 1817a: 5, 37, 43, 97, 205, 235; Robertson, 1769: 12, 140, 187; Robertson, 1817d: 17; Robertson, 1817e: 208; Robertson, 1769: 2, 95, 102, 112, 126, 133, 156–157, 178; Robertson, 1817d: 17; Robertson, 1817e: 208)⁶⁷. К третьей группе отнесены маркеры, связанные с Реформацией (Robertson, 1817a: 153; Robertson, 1817b: 31, 357, 429; Robertson, 1817c: 76–77, 133, 139; Robertson, 1769: 22, 78 (2))⁶⁸. В труде Гиббона есть периодизации первого типа (Gibbon, 1815a: 55, 88, 118, 199, 221; Gibbon, 1815b: 59; Gibbon, 1815c: 235; Gibbon, 1815d:

⁶¹ «Before the Conquest»; «since the Conquest» (3); «at the time of the Conquest»; «soon after the Conquest»; «from the time of the Norman Conquest».

⁶² «During the civil wars»; «during the wars of barons»; «from the beginning of the war»; «since the commencement of the civil war»; «during the insurrection».

⁶³ «During the progress of ecclesiastical usurpations»; «during the time of the crusades»; «during the first fervours of the reformation».

⁶⁴ «At the time when Robert Bruce began his reign»; «since the beginning of the reign of James I»; «at the period when Charles v began his reign»; «during the reign of Charles v»; «during the busy reigns of Ferdinand and of Charles v».

⁶⁵ «At the beginning of his minority»; «during his minority»; «during the minority»; «during a long minority».

⁶⁶ «During the regency»; «during the regency of the Earl of Murray»; «during the administration of the four Regents».

⁶⁷ «During this last insurrection»; «during the late commotions in Scotland»; «During any war on the Continent»; «During that period of disorder and ignorance»; «During those violent convulsions in Peru».

⁶⁸ «Soon after the Reformation»; «since the Reformation» (3); «at the time of the Reformation»; «from the earliest ages of the church»; «During the continuance of the Crusades»; «the close of the Holy war».

72)⁶⁹, второго (Gibbon, 1815a: 117, 145, 256; Gibbon, 1815b: 159; Gibbon, 1815c: 131; Gibbon, 1815d: 57; Gibbon, 1815f: 260; Gibbon, 1815g: 187)⁷⁰ и третьего (ibid.: 395). Им неоднократно соотносилось время падения Римской империи со временем правлений (Gibbon, 1815e: 1, 155)⁷¹.

В тексте «Истории Российской» встречаются маркеры, выделяющие время правления (Щербатов, 1805: 557; Щербатов, 1774: 371; Щербатов, 1781: 412; Щербатов, 1786: 82, 164; Щербатов, 1791: 21)⁷², конфликтное время (Щербатов, 1774: 19, 78, 85, 366; Щербатов, 1783: 445; Щербатов, 1789: 221; Щербатов, 1790a: 48)⁷³ и конфессиональное время (Щербатов, 1805: 34; Щербатов, 1786: 466–467)⁷⁴. Карамзин использовал «княжеские» темпоральные маркеры (Карамзин, 1988a: XVI; Карамзин, 1988b: 98; там же: 4, 62, 68)⁷⁵. Также в его труде есть и конфликтные [маркеры] (Карамзин, 1988a: 33; Карамзин, 1989b: 8, 16, 54; Карамзин, 1989a: 13)⁷⁶, и конфессиональные маркеры (Карамзин, 1988a: 145 (2), 138, 95; Карамзин, 1988b: 25)⁷⁷. В нарративе Полевого выделялось и время правлений (Полевой, 1833a: 105, 158 (2), 167, 183, 187–188, 213, 272–273, 304, 334; Полевой, 1833b: 129, 161, 174)⁷⁸, и время конфликтов (Полевой, 1833a: 175, 212–213, 241, 260–261, 358; Полевой, 1833b: 18, 277)⁷⁹, реже — конфессиональные маркеры (Полевой, 1829: XVII, 212).

⁶⁹«Since the reign of Trajan»; «under the reign of Claudius»; «under the reign of Severus, or that of his son»; «Under the reign of Augustus»; «After the death of Jovian»; «After the defeat and death of the tyrant of Gaul».

⁷⁰«After the civil wars»; «During the second Punic war»; «during the Moorish war»; «After the tumult of Alexandria»; «From the time of the Punic war»; «Since the conquest of Sicily by the Arabs».

⁷¹«After the fall of the Roman empire in the West, an interval of fifty years, till the memorable reign of Justinian»; «When Justinian ascended the throne, about fifty years after the fall of the western empire».

⁷²«Во время младенчества Великаго Князя»; «в царствование царя Федора Иоанновича»; «при Царе Алексее Михайловиче».

⁷³«С самого покорения России Батыем»; «со времени нашествия Батыя»; «после падения Греческия империи»; «во все время продолжения Лифляндския войны».

⁷⁴«...Во время бытности своей на сем Епископском престоле».

⁷⁵«До государствования Алексия Михайловича»; «Во время Мономахова княжения»; «в княжение Симеоново».

⁷⁶«Во время Троянской войны»; «во времена наших междоусобий»; «со времен Батыева нашествия»; «в бурныя времена гражданских обществ».

⁷⁷«В первыя времена Христианства»; «во время крещения земли Русской»; «со времени Крестовых походов».

⁷⁸«В княжение Иоанна III-го»; «в царствование Екатерины»; «через сто сорок лет после кончины Темудзиновой»; «Через сто пятьдесят лет после Батыя».

⁷⁹«Во время свирепых порывов брани и страшных нашествий»; «со времени нашествия Монголов»; «во время смятений при Димитрии и Андрее».

ПЕРСониФИЦИРОВАННОЕ ВРЕМЯ КАК ТЕМПОРАЛЬНЫЙ МАРКЕР

Традиция выделения *персонифицированного* времени — времени или века ярких личностей (определявших своими действиями его специфику), названного их именами, — закладывалась еще летописцами. Включение в тексты макроисторий этого варианта *малой периодизации* во многом определило специфику темпорального канона той эпохи. «Именное» время есть в тексте «Истории Англии» (Hume, 1830a: 3, 20, 138, 194–195, 236, 388, 604; Hume, 1830e: 17, 79; Hume, 1830d: 225)⁸⁰. В труде Робертсона об эпохе Карла V основой для выделения значимого для судеб Европы периода стало именно персонифицированное время (Robertson, 1769: XI)⁸¹. Выделялось оно в первом и в третьем нарративах историка (Robertson, 1817a: 50; Robertson, 1817d: 21, 34; Robertson, 1817f: 345)⁸². Особенное значение ему было придано Гиббоном (Gibbon, 1815a: 12, 20 (2), 78, 83, 107 (2), 257; Gibbon, 1815b: 27, 47 (2), 62, 142; Gibbon, 1815c: 68, 74; Gibbon, 1815d: 91; Gibbon, 1815f: 252; Gibbon, 1815g: 36)⁸³.

Персонифицированное время характерно и для всех отечественных макроисторий эпохи. Времена правителей выделял Щербатов (Щербатов, 1805: 256; Щербатов, 1789: 59; Щербатов, 1791: 25)⁸⁴. Карамзин вводил «именное» время как в основной текст (Карамзин, 1988b: 10, 36, 42, 48, 62–63, 66, 68, 70, 73, 122, 124, 126, 136, 208, 213, 216–217, 220, 230, 234, 240)⁸⁵, так и в Примечания (там же: 11, 54, 96, 151, 158,

⁸⁰ «Before the age of Cæsar»; «Etelred ´s in King Ethelred ´s time»; «In Athelstan ´s time»; «Since the age of Charlemagne»; «in the time of Alfred»; «from the time of Edward the Elder»; «Since Homer ´s age».

⁸¹ «The age of Charles v may therefore be considered as the period at which the political state of Europe began to assume a new form».

⁸² «From the time of William the Norman»; «from the time of the Ptolemies»; «from the time of the Ptolemy»; «from the time of Columbus».

⁸³ «In the time of Hadrian»; «In the time of Polibius and Dionysius of Halicarnassius»; «In the time of Alexander Severus»; «In the time of Theodosius»; «In the time of Nero»; «In the time of Trajan»; «in the time of Appian»; «till the time of Augustus»; «in the time of Pompey and Horace»; «in the age of Tacitus»; «In the time of Julian».

⁸⁴ «Со времен Святослава»; «со времен Витольда великаго князя Литовскаго»; «до времени Розстриги».

⁸⁵ «Со времен Калиты»; «до времен Калиты и Симеона»; «до самых времен Петра Великаго»; «со времен Батыевых»; «Димитриева времени»; «до времен Иоанна III»; «времен Александра Невскаго»; «со времен Симеона Гордаго»; «со времен Иоанна Даниловича»; «со времен Ярослава Великаго»; «со времен Владимира Мономаха»; «со времен Людовика XIV»; «С Василиева времени»; «до времен Иоанна III».

167–168, 174)⁸⁶. Им было отмечено время византийских императоров (Карамзин, 1988а: 11, 31, 20, 32 (2), 76, 81)⁸⁷, представителей церкви (там же: 67; Карамзин, 1988b: 16, 66; там же: 93; Карамзин, 1989b: 121; Карамзин, 1988b: 63, 100; Карамзин, 1989а: 29)⁸⁸. В «Истории» Карамзина получили персональное время авторы поэм, летописей, трудов по истории (Карамзин, 1988а: 40, 7, 10–11, 65, 68, 122)⁸⁹. Особенно часто выделялось время летописца Нестора (там же: 20, 75, 77, 101, 119, 126, 132; Карамзин, 1988b: 4; Карамзин, 1989а: 94).

В труде Полевого персонифицированное время также играло не последнюю роль (Полевой, 1833а: 161, 202, 222, 277; Полевой, 1833b: 12, 27, 29, 123, 156–157, 231–268, 277)⁹⁰. Представленное преимущественно именами правителей, оно не подкрепляло претензии автора на создание истории народа. Князья в «Истории русского народа» становились в итоговых обзорах символами целых периодов; позитивные перемены, происходившие в течение длительного времени, рисовались результатом их усилий (Полевой, 1833а: 245; Полевой, 1833b: 14–15, 23–24)⁹¹.

Своеобразную трактовку времени, определенному личностью, почти век спустя дал в «Закате Европы» О. Шпенглер: он предложил «различать анонимные и личные эпохи» (Шпенглер, Свасьян, 1998: 309)⁹².

⁸⁶ «Времен Чанибековых»; «Димитриева времени»; «до времен Иоанна Василиевича»; «Эдигеевых времен».

⁸⁷ «Со времен Юстиниановых»; «в Ираклиево время».

⁸⁸ «Во время Алексия Митрополита»; «со времен Митрополита Киприана»; «во время Митрополита Варлаама».

⁸⁹ «Во времена Гомеровы»; «со времен Геродотовых»; «В Тацитово время»; «Во время Плиния и Тацита»; «в Страбоново время»; «в Птолемеево время»; «во время Константина и Мефодия».

⁹⁰ «Во времена Димитрия Иоанновича»; «во дни Батяя»; «со времен Витовта»; «во времена Василия»; «от времен Калиты»; «со времен Иоанна»; «со времен Софии»; «во времена Иоанна Грозного»; «со времен Ольги»; «Со времен Иоанна III-го»; «во времена Шуйских, Бельских и Глинских... времен Царя Годунова».

⁹¹ «Обозревая события со времени кончины Александра Ярославича (с 1263 года) до наименования Великим Князем Михаила Александровича, в течение сорока лет, в княжения Ярослава, Василия, Димитрия и Андрея...»; «Русь времен Мстислава Удалаго не существовала во времена Иоанна Калиты (1328 год)»; «Иоанн III-й так-же превышал Иоанна Калиту, как превышала Москва его времени, укрепленная Симеоном, Димитрием, и двумя Василиями, Москву времен Калиты».

⁹² «К случаям первостепенной значимости относятся великие личности со всей формообразующей силой их частных судеб, растворяющих в своей форме судьбы тысяч людей, целых народов и эпох [...] Первый акт той эпохи, революция, сохранил поэтому полную анонимность, тогда как второй, наполеоновский, получил в высшей степени личностную окраску».

Краткая иллюстрация к выдвинутому им тезису была взята из эпохи революции во Франции, до которой из историографов позднего Просвещения не дожил только Д. Юм. Ее начало застал М. М. Щербатов, часть событий разворачивалась еще при жизни В. Робертсона и Э. Гиббона, свидетелями ее завершения стали Н. М. Карамзин и Н. А. Полевой. Вероятно, неготовность отказаться от персонифицированного времени в труде, названном «История русского народа», не в последней степени объясняется впечатлением Полевого от времени, признанным позднее Шпенглером личной эпохой.

ЛУЧШЕЕ/ХУДШЕЕ ВРЕМЯ

Этическая доминанта в трудах позднего Просвещения обусловила выделение такого варианта *малой* периодизации, как *лучшее / худшее* время. Уже в «Истории Англии» обращалось внимание на различия времен с точки зрения благоденствия граждан, выделялись более удачные, благоприятные, счастливые периоды (Hume, 1830d: 84; *ibid.*: 23; Hume, 1830f: 82, 84; Hume, 1830b: 9)⁹³. Дилемма «happy»/«unhappy» применительно ко времени, его триумфаторам или жертвам неоднократно появлялась на страницах труда Юма (Hume, 1830d: 195, 202, 224, 266, 277, 395, 404, 466; Hume, 1830f: 26, 41, 47, 66, 73–74; Hume, 1830b: 2–3, 8, 27, 61, 72–73)⁹⁴. Он признал счастливой жизнь английского джентри при Якове I, отметил, что такому королю, как Карл I, в любую другую эпоху, у любой другой нации было бы обеспечено счастливое правление (Hume, 1830d: 370, 465). Робертсон в «Истории Шотландии» подчеркивал, что никогда не было рода монархов столь несчастливых, как шотландские, а в «Истории Америки» выделил несчастные для Колумба обстоятельства при испанском дворе, упоминал о несчастных жертвах (Robertson, 1817a: 33–34; *ibid.*: 196, 198; Robertson, 1817c: 328, 420)⁹⁵. Во вводной части труда об эпохе Карла V Робертсон выделил

⁹³ «In more fortunate ages»; «a happy period»; «the time favourable... to tranquillity».

⁹⁴ «Unhappily for literature, at list for the learned of this age...; „Unhappily for the King [...] with the increasing knowledge of the age, bred opposite sentiments in his subjects; and, begetting a spirit of freedom and independance».

⁹⁵ «Never was any race of monarchs so unfortunate as the Scottish»; «Unfortunately for the honour of Spain and happiness of Columbus...»; «The unhappy victims»; «This unhappy victims».

самый бедственный, по его мнению, период в истории (Robertson, 1769: 10)⁹⁶. Обращал на это внимание и Гиббон (Gibbon, 1815a: 247)⁹⁷.

У Щербатова отмечены «столь трудное время», «суровые сии времена», «благополучнейшие времена» (Щербатов, 1781: 113; Щербатов, 1789: 121, 212). Карамзин подчеркивал: в летописях гражданского общества внимательный наблюдатель видит как счастливые, так и бедственные эпохи (Щербатов, 1790с: 210), выделял времена ужасов варварства, печальнейшую эпоху (Карамзин, 1988а: 16; Карамзин, 1988b: 144)⁹⁸. Историк подчеркивал, что «История не терпит Оптимизма» — но давал и позитивную оценку отдельным промежуткам времени (Карамзин, 1988а: 222). Стремясь донести до читателей контраст между разнесенными во времени эпохами, Карамзин выделял «благословенный век Траянов» и, напротив, «бедственные времена Всеволода I или Святополка-Михаила» (там же: 2; Карамзин, 1989а: 43). Он противопоставлял лучшие времена и ненавистные времена Иоанновы; счастливый век Феодоров представил альтернативой губительному Иоаннову веку, жестокость Годунова признавал достойной времен Иоанновых (там же: 17, 22, 141).

Полевой неоднократно давал времени, его отрезкам негативные определения: «В несчастный год сей»; «самое затруднительное время»; «время унижения»; «сие время ужаса» (Полевой, 1833а: 363; Полевой, 1833b: 110, 147, 202). Несмотря на провозглашение им монгольского периода великим по своим последствиям, историк писал о двухвековом бедствии, в котором «перегорала Русь» (Полевой, 1833а: 12), о том, что ужасен «был праотцам нашим 1237 год [...], ужасны были и два столетия, за ним следовавшая [...] — двести лет рабства, страха смертного, гибели в прошедшем, безнадежности в будущем!» (там же: 7). Тем не менее он полагал несправедливым осуждать «на бессмыслие и ничтожество сие несчастное время, не видя верной связи его с предыдущим и последующим» (Полевой, 1833b: 24).

СИНХРОНИЗИРУЮЩИЕ ТЕМПОРАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ

Проблема синхронизации для макроисторий позднего Просвещения была актуальна в связи с разрастанием масштабов исследований, их

⁹⁶ «...The period in the history of the world, during which the condition of the human race was most calamitous and afflicted...»; «the favourable time for excluding privileges».

⁹⁷ «...To restore the glories and felicity of the age of the genuine Antonines».

⁹⁸ «Одним словом, последние годы Василия Дмитриевича и первые сына его составляют печальнейшую эпоху нашей Истории в XV веке».

пространственно-временных характеристик. В «Истории Англии» Юма и «Истории Шотландии» Робертсона роль синхронизации возрастала в силу необходимости вписать историю Шотландии в контекст истории Англии. Во втором и третьем трудах последнего было важно воссоздать процессы взаимодействия разных государств и культур в Европе и в Америке. В труде Гиббона огромность Римской империи и вовлеченность значительного числа государств во взаимодействие с нею также создавали особый запрос на синхронизацию. Разрастание пространственных координат отечественной истории в течение столетий также обусловило актуальность синхронизации событий, происходивших как в пределах российской государственности, так и за ее рубежами. В труде Полевого целенаправленная синхронизация российской и зарубежной истории просматривалась совершенно отчетливо.

Среди огромного массива синхронизирующих маркеров, характерных для трудов той эпохи, здесь выделены те, которые выносились авторами в начало абзацев или предложений, привлекая внимание читателей и структурируя текст. В «Истории Англии» особенно заметны маркеры «Тем временем» (или «Между тем») (Hume, 1830f: 89, 97, 111, 128, 209, 259, 300, 309, 363, 373–374, 407, 429, 505)⁹⁹, «Пока» (ibid.: 73, 124, 128, 132, 151, 172, 197, 199, 204, 213, 221, 246, 255, 259, 262, 264, 308, 348, 395, 479, 518)¹⁰⁰, «Когда» (ibid.: 115, 149, 269, 343, 425)¹⁰¹, и группу близких по смыслу маркеров «В это время», «В то же самое время», «Во время, когда» и др. (Hume, 1830e: 2, 5, 17, 29; Hume, 1830c: 7; Hume, 1830f: 77, 236; Hume, 1830b: 8)¹⁰², «Около этого времени» (Hume, 1830e: 45; Hume, 1830f: 150)¹⁰³. Робертсон в «Истории Шотландии» также использовал маркеры «Тем временем» (Robertson, 1817b: 12, 122, 131, 177, 319, 336, 344; Robertson, 1817c: 7, 27, 40, 55, 88, 96, 110, 125, 146, 179), «Пока» (Robertson, 1817b: 53, 157, 269, 307, 335, 355, 361, 369, 405, 424, 426), «Когда» (Robertson, 1817a: 35; Robertson, 1817b: 40; Robertson, 1817c: 46, 180, 197), «В то время, когда» и др. (Robertson, 1817b: 81, 130, 179, 223, 249, 253–254, 266, 321, 371, 390) «Около этого времени» (ibid.: 39,

⁹⁹ «Meanwhile, the tumult still continued, and even increased about Westminster and Whitehall...»

¹⁰⁰ «While the Commons were in this disposition, the Irish rebellion was the event...»

¹⁰¹ «When two names, so sacred in the English constitution as those of King and Parliament, were placed in opposition...»

¹⁰² «At this time»; «At that time»; «At the same time»; «At the time when».

¹⁰³ «About this time»; «About the same time».

142, 163, 388; Robertson, 1817c: 15)¹⁰⁴. В труде об эпохе Карла V можем найти: «Когда» (Robertson, 1769: 1–2, 6, 12, 21, 23, 30, 44, 63, 69, 109, 113, 116, 119, 134, 159, 168–169, 171, 189), «Пока» (ibid.: 23, 44, 61, 69, 79, 98, 103, 107, 111, 159, 162), «В то время, когда» и др. (ibid.: 72, 99). Аналогичными были маркеры и в «Истории Америки»: «Когда» (Robertson, 1817d: 147–148; Robertson, 1817f: 412), «Пока» (Robertson, 1817e: 49, 290, 368), «В то самое время», и др. (Robertson, 1817f: 243, 294, 308, 314, 322, 407, 422; Robertson, 1817e: 34, 92, 123, 296, 373–374; Robertson, 1817g: 142, 214, 222). У Гиббона к числу таких маркеров следует отнести «Когда» (Gibbon, 1815a: 124, 430; ibid.: 155), «Пока» (ibid.: 133; Gibbon, 1815c: 224, 281, 411), «С тех пор, как» (Gibbon, 1815a: 55, 246, 313), «Около этого времени» (Gibbon, 1815c: 129, 407).

В отечественной традиции маркеру «at that time» соответствовал маркер «тогда», маркеру «тогда же» — «at the same time». Для российских макроисторий также характерно введение аналогичных маркеров в начало абзацев или предложений. В «Истории» Щербатова особенно заметны маркеры «Между тем временем» (Щербатов, 1805: 337; Щербатов, 1774: 103, 245, 277 (2), 279, 284, 297, 318, 342, 352–353, 360, 386; Щербатов, 1786: 12, 102, 118, 141, 146, 150, 190, 235; Щербатов, 1789: 10, 74, 147, 161, 167, 191, 208; Щербатов, 1791: 50, 59, 68, 78, 88)¹⁰⁵, «Между сим временем» (Щербатов, 1781: 232; Щербатов, 1786: 50, 112, 235, 281, 388; Щербатов, 1789: 16, 201, 211; Щербатов, 1791: 318)¹⁰⁶, «Во все сие время» (Щербатов, 1774: 67; Щербатов, 1781: 190, 219; Щербатов, 1789: 32)¹⁰⁷, «Во время, когда» / «В то самое время» / «В то же самое время» (Щербатов, 1774: 96; Щербатов, 1781: 197; Щербатов, 1786: 109, 123; Щербатов, 1783: 61), «Около сего времени» (Щербатов, 1805: 295). Щербатовым часто использовался маркер «Тогда, как» (по-английски — «At the same time») (там же: 315, 356–357; Щербатов, 1774: 97, 350, 355, 391; Щербатов, 1786: 175–176; там же: 117, 169; Щербатов, 1789: 173)¹⁰⁸. Карамзин в тех же целях использовал аналогичные маркеры «Между тем» (Карамзин, 1988a: 15, 46; Карамзин, 1988b: 46, 58, 80, 108–109,

¹⁰⁴ «About this time the Protestant church of Scotland began to assume a regular form».

¹⁰⁵ «Между тем временем церковь *Российская* лишилась своего пастыря Митрополита Петра...»

¹⁰⁶ «Между сим временем осада без малейшего ослабления продолжалась».

¹⁰⁷ «Во все сие время *Татары* малое участие брали во внутренних делах России».

¹⁰⁸ «Тогда, как таким образом *Литовские* народы в смущениях пребывали, Россия наслаждалась совершенным спокойствием».

115; Карамзин, 1989b: 6, 19, 25)¹⁰⁹, «В то же время» / «В то время, когда» / «В то время, как» (Карамзин, 1988a: 57, 60, 81, 132; Карамзин, 1989b: 13; Карамзин, 1988b: 27, 37, 50, 58, 79, 107–108)¹¹⁰, «В сие время» (Карамзин, 1988a: 117, 129, 188; Карамзин, 1989b: 17, 21; Карамзин, 1988b: 3, 46, 55, 60, 91, 97)¹¹¹, «Около сего времени» / «Около того же времени» (Карамзин, 1988a: 8, 54)¹¹².

Для «Истории» Полевого характерен тот же набор синхронизирующих маркеров: «Между тем» (Полевой, 1829: 11, 28; Полевой, 1833a: 18, 62, 77, 84–85, 87 (2), 203, 209, 218, 220, 227, 242, 249, 262, 271, 280–281, 286, 291, 294, 352, 361; Полевой, 1833b: 42, 99, 171, 229–230, 234, 239 (2), 255)¹¹³, «В это время» (Полевой, 1833a: 17, 22, 52, 74, 105, 124, 125, 131, 135, 182, 184, 231, 233, 271, 296, 323, 335; Полевой, 1833b: 45–46, 184, 194, 209, 245, 248, 280)¹¹⁴, «В то время, когда» или «В то время, как» (Полевой, 1829: 3; Полевой, 1833a: 145–146; Полевой, 1833b: 67–68, 126, 270; там же: 330)¹¹⁵, «В тоже время» / «В то-же время» (Полевой, 1833a: 80, 90, 140, 147, 152, 165, 186, 283, 297; Полевой, 1833b: 108)¹¹⁶, «В сие время» (Полевой, 1833a: 19, 24, 132, 166, 201, 210, 248, 251, 267, 277, 324; Полевой, 1833b: 149, 274)¹¹⁷.

МАРКЕРЫ, ФИКСИРУЮЩИЕ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Для историописания эпохи Просвещения было характерно особенное внимание к проблеме связи времен. Как подчеркивала Л. П. Репина, становление европейского исторического сознания Нового времени отмечено созданием целостных темпоральных конструкций, сохранявших и самостоятельность модусов прошлого, настоящего и будущего, и их

¹⁰⁹ «Между тем, как сей Князь делил с Димитрием опасности и славу на поле Куликовом, Скиригайло господствовал в Полоцкой области...»

¹¹⁰ «В то время, когда Половцы уже делили в мыслях добычу нашего стана, Россияне готовились к битве...»

¹¹¹ «В сие время Литва была уже в числе Держав Христианских».

¹¹² «Около сего времени Ярослав вошел в свойство со многими знаменитыми Государями Европы».

¹¹³ «Между тем Олеговичи и Мономаховичи ссорились и коварствовали».

¹¹⁴ «В это время Ольгерд дрался с Польшею за Галич и Вольнь, и с Немецкими Рыцарями — Бог знает за что!»

¹¹⁵ «В то время, как Эдигей теснил Амурата, Мамай готовился ниспровергнуть отцеубийцу Мурута».

¹¹⁶ «В тоже время Аристократы Новгородские хотели отдаться на волю Князя».

¹¹⁷ «В сие время слабел Полоцк, возставала Литва, вгнездился в Ливонию Орден Меченосцев...»

неразрывную связь (Репина, 2011: 495). Современность не только незримо определяла трактовку прошлого, но и присутствовала в текстах макроисторий позднего Просвещения в виде целого комплекса темпоральных маркеров и актуальных умозаключений. Д. Юм выделял «настоящее время», «сейчас», «наши современные идеи» и др. (Hume, 1830c: 393 (2), 395, 399, 402; Hume, 1830f: 193, 540)¹¹⁸. В Робертсон в «Истории Шотландии» также подчеркивал связь с современностью (Robertson, 1817a: 7, 106; Robertson, 1817c: 2–3, 46)¹¹⁹, это характерно и для его труда об эпохе Карла V (Robertson, 1769: 5, 81), и для «Истории Америки» (Robertson, 1817d: 28, 31, 273; Robertson, 1817f: 82; Robertson, 1817e: 13). Гиббон признавал важной задачей сопоставление античной и современной географии (Gibbon, 1815a: 89)¹²⁰. Он обращал внимание на специфику монархий современной Европы (ibid.: 241)¹²¹, отмечал преимущества «нашего собственного времени», упоминал современную философию (Gibbon, 1815i: 420; Gibbon, 1815g: 18)¹²², вводил маркеры «в следующем веке», «в некотором будущем веке» (Gibbon, 1815c: 298; Gibbon, 1815f: 495)¹²³.

В трудах российских историков обращение к современности сопровождалось включением в текст таких маркеров, как «ныне», «доныне» и «нынешние»; отмечались также позднейшие времена, наши времена, новые или новейшие, реже — будущие. Для текста «Истории Российской» характерен маркер «ныне» (Щербатов, 1805: 44, 75, 258; Щербатов, 1774: 284, 307, 369; Щербатов, 1791: 24, 31, 34)¹²⁴. У Щербатова особенно заметно определение «нынешние» (Щербатов, 1781: 155, 420; Щербатов, 1786: 72, 275, 344, 384; Щербатов, 1789: 102; Щербатов, 1790a: 201; Щербатов, 1791: 296, 419)¹²⁵. В труде Карамзина часто встречаются маркеры «ныне» (Карамзин, 1988a: 45, 53–54, 63, 67, 79; Карамзин, 1988b: 24, 86)

¹¹⁸ «In the present age»; «at present»; «to our present ideas»; «during the present reign».

¹¹⁹ «About the beginning of the present century»; «at the beginning of the present century»; «in the present age» (2); «even to the present age»; «throughout all future ages»; «to future ages».

¹²⁰ «As well as be can compare ancient with modern geography...»

¹²¹ «In hereditary monarchies, however, and especially in those of modern Europe...»

¹²² «The virtue of our own times...»; «philosophy of the modern times...»

¹²³ «In the next age...»; «in some future age».

¹²⁴ «...Род правления подобнаго, какое и ныне в Германской империи...»; «...а ныне Шлисселбург называется».

¹²⁵ «Нынешние просвещенные времена, версты, вожди, обычаи, нынешнее именование, счисление (летоизчисление)».

и «доныне» (Карамзин, 1988а: 23, 27, 29, 36, 41, 54–55, 60, 65; Карамзин, 1988b: 20, 23, 60, 66, 182). Упоминались им позднейшие времена (Карамзин, 1988а: 65; Карамзин, 1988b: 214 (2))¹²⁶, новые, новейшие (Карамзин, 1988а: 124; Карамзин, 1988b: 61, 115, 184; Карамзин, 1989а: 127)¹²⁷, будущие (Карамзин, 1988а: IX; Карамзин, 1989а: 12)¹²⁸, «наши» времена (Карамзин, 1988а: 79; Карамзин, 1988b: 22; Карамзин, 1989а: 184)¹²⁹. Определения «нынешние» и «новейшие» формировали в труде Карамзина круг актуальных реалий, среди которых — нынешние Дерпт, Екатериноград, Россия, Болгария, Рязань, характер Россиян и др. (Карамзин, 1988b: 5–6, 16, 22 (2), 25, 42, 11, 13, 39; там же: 6, 27, 84, 217). Он сопоставлял географические реалии прошлого с территориальным делением, современным его читателям. Им упомянуты не менее 47 губерний, причем многие из них — неоднократно; названия уездов приводились реже (Карамзин, 1988а: 3, 22; Карамзин, 1988b: 83, 91, 110)¹³⁰.

В нарративе Полевого использовались те же темпоральные маркеры: «ныне», (Полевой, 1833а: 35, 47, 60, 78, 103, 109, 135, 152, 160, 162, 193, 262 (2), 326, 342; Полевой, 1833b: 117, 273)¹³¹, «доныне»/«до ныне» (Полевой, 1833а: 12–13, 38 (2), 80, 102, 109, 130 (2), 147, 158, 172–173, 181, 211, 226, 300, 311 (2), 316–317, 334), «дотоле»/«до толе» (там же: 22, 24, 32, 51, 70, 80, 103, 225, 228 (2), 277, 295, 322, 328). Как и Карамзин, Полевой вводил в текст определение «позднейшие» (там же: 69, 80, 122 (2), 202, 275; Полевой, 1833b: 273). У него также выделены «нынешние» реалии: нынешняя Коренная пустыня, Монголия, Серпуховская застава, монастырская церковь, Рязань, нынешние Татары, Буряты и др. (Полевой, 1833а: 38, 53, 80, 239 (2); Полевой, 1833b: 129, 154, 196). Были им упомянуты также губернии, уезды, уездные города (Полевой, 1833а: 74, 109, 262; Полевой, 1833b: 117, 224, 238)¹³².

¹²⁶ «Уже в позднейшия времена»; «ко временам позднейшим»; «до самых позднейших времен».

¹²⁷ «Какая победа в древния и новыя времена была славнее Донской...?»; «От древних до новейших времен России никто из подданных не заслуживал ни такой любви в жизни, ни такой горести и чести в могиле!»

¹²⁸ «История [...] дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего»; «тиранство еще созревало: настоящее ужасало будущим!»

¹²⁹ «Ни один голос сомнения не раздался в потомстве до нашего времени».

¹³⁰ «Киммеряне, древнейшие обитатели нынешних Губерний Херсонской и Екатеринославской...»; «...в нынешнем Ораниенбаумском Уезде...»

¹³¹ «Козельск, ныне уездный городок Калужской губернии...»; «Куликово поле состоит ныне во владении разных помещиков, и наиболее С. Д. Нечаева и Графов Бобринских».

¹³² «...В Тверской губернии, в Кашинском уезде, выше уездного города Мологи»; «в нынешнем Енотаевском уезде»; «Рыльск, ныне уездный город [...] Липецк [...] уездный

Проведенный компаративный анализ исторических нарративов позднего Просвещения и «Истории русского народа» Н. А. Полевого как труда, изначально — на уровне Предисловия — противопоставленного работам его предшественников, показал, что решение проблем темпоральности в макроисториях, созданных в границах европейского научного пространства во второй половине XVIII — первой трети XIX вв., осуществлялось в соответствии с теми образцами, которые воспринимались в качестве признанных ориентиров как британскими, так и российскими историками. Сопоставление комплексов темпоральных маркеров, которые выявлены в цикле статей, посвященных компаративному анализу специфики «овременивания» в исторических нарративах Д. Юма, В. Робертсона, Э. Гиббона, М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина и Н. А. Полевого, позволяет сделать вывод о том, что темпоральная составляющая историографического канона позднего Просвещения к рубежу 20-х — 30-х гг. XIX в. была достаточно устойчивой, воспроизводившейся в своих основных чертах при всех различиях в источниковой базе и проблематике появлявшихся исторических трудов. Используя формулировку Ф. Броделя применительно к трудам той эпохи, можно резюмировать, что в них история бралась «в ее хронологическом развертывании и в разнообразных ее временных характеристиках» (Бродель, Орлова, 2015: 7). Схожими были варианты презентации времени, позволявшие относительно регулярно заменять точную датировку *темпоральными маркерами неопределенной длительности*. Столетия как вариант периодизации сохранили свои позиции наиболее удобного для сопоставления происходивших изменений временного интервала. Вариативность комплекса маркеров, «обслуживавших» столетия, позволяла как выделять специфику отдельных веков, так и «встраивать» их в систему «прошлое — настоящее — будущее». Даже *персонифицированное время* оказалось востребованным средством подчеркнуть роль личности в истории в ситуации, когда минувшая наполеоновская эпоха готовила почву для теоретического обоснования роли героев и героического в истории (Карлейль, Яковенко, 2008). Но для автора, решившегося написать историю *народа*, интенсивное использование маркера персонифицированного времени создавало серьезные риски, вызывая у читателей сомнения в соответствии выпускаемых в свет томов первоначальному проекту. Что касается маркера *лучшего и худшего* времени, то выделение в «Истории

город Тамбовской Губернии»; «Река Угра [...] начинается в Смоленской Губ [...], составляет часть границы между Калужскою и Смоленскою губерниями...»

русского народа» худшего времени как предвестника иных, более благоприятных времен не поддавалось рациональному объяснению. Комплекс *синхронизирующих маркеров* в «Истории русского народа» оказался практически идентичным с комплексами предшественников Полевого. Стремление вписать историю России в европейский и азиатский контексты усилило привлекательность этой части темпоральных маркеров для автора. Развернутые сопоставления происходящего на разных территориях Руси и Евразии в целом, как и презентация *взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего*, проводились с использованием тех наработок, которые являлись интеллектуальным наследием историков позднего Просвещения.

Наиболее изменчивой оказалась *масштабная периодизация* как маркер, являвшийся одним из центральных элементов темпорального канона, который изначально, уже в трудах старших британцев, не был подвержен унификации. Периодизация в трудах всех историков той эпохи имела значимые особенности. Этого не мог не заметить Н. А. Полевой, сделавший именно ее [периодизацию] концептуальным эпицентром своей «Истории русского народа». Сопоставление периодов должно было, по мысли автора, обосновать особую роль Провидения в истории России. Провиденциализм, архаизировав общее видение истории Н. А. Полевого, наряду с «возвращением» в историю, объявленную народной, «драк княжеских», вероятно, и обусловили преждевременное завершение его проекта создания новой, более демократической макроистории. Акцент на проблеме периодизации, повторное обращение в начале очередных томов «Истории русского народа» к осмыслению ранее уже представленных периодов придали своеобразие подходу Н. А. Полевого, но все же не создали нового образца структурирования времени. Темпоральные маркеры историографического канона, объявленного историком устаревшим, вероятно, оказались достаточно органичными, соответствовавшими достигнутому тогда уровню разработки источниковой базы. Полевой не нашел альтернативы тому темпоральному инструментарию, который был предложен его предшественниками.

Характеризуя функции классиков в своем исследовании об их роли в исторической науке, И. М. Савельева выделила своеобразные группы на основании таких признаков, как эстетика интеллектуального продукта, способность служить «ритуальными фигурами самоидентификации для корпорации» и др. (Савельева, 2011: 514–515). Характерно, что в ряду «своих классиков», являющихся таковыми для тех, кто писал

историю России, ею был упомянут только Карамзин (там же: 496). Вероятно, сложно не признать, что классический вариант «овременивания» в отечественном историческом нарративе на излете эпохи Просвещения был действительно представлен именно Н. М. Карамзиным.

ЛИТЕРАТУРА

- Бродель Ф.* Очерки истории / пер. с фр. Э. Орловой. — М. : Академический проект, Альма Матер, 2015.
- Гимон Т. Е.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси : сравнительное исследование. — М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011.
- Данилевский И. Н.* Повесть временных лет : Герменевтические основы историко-лингвистического летописных текстов. — М. : Аспект-Пресс, 2005.
- Казаков Р. Б.* Приемы историописания в исторических сочинениях Н. М. Карамзина. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
- Карамзин Н. М.* История государства Российского : Репринтное воспроизведение издания 1842–1843 гг. с приложением «Ключа» П. М. Строева. В 4 т. Т. 1. — М. : Книга, 1988а.
- Карамзин Н. М.* История государства Российского : Репринтное воспроизведение издания 1842–1843 гг. с приложением «Ключа» П. М. Строева. В 4 т. Т. 2. — М. : Книга, 1988б.
- Карамзин Н. М.* История государства Российского : Репринтное воспроизведение издания 1842–1843 гг. с приложением «Ключа» П. М. Строева. В 4 т. Т. 3. — М. : Книга, 1989а.
- Карамзин Н. М.* История государства Российского : Репринтное воспроизведение издания 1842–1843 гг. с приложением «Ключа» П. М. Строева. В 4 т. Т. 4. Ключ, или Алфавитный указатель, составленный П. М. Строевым. — М. : Книга, 1989б.
- Карлейль Т.* Герои, почитание героев и героическое в истории / пер. с фр. В. И. Яковенко. — М. : Эксмо, 2008.
- Муравьев Н. М.* Мысли об Истории государства Российского // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – первая треть XIX в. / под ред. А. Е. Шикло. — М. : Высшая школа, 1990. — С. 170–173.
- Полевой Н. А.* История русского народа. В 6 т. Т. 1. — М. : тип. Августа Семена, 1829.
- Полевой Н. А.* История русского народа. В 6 т. Т. 2. — М. : тип. Августа Семена, 1830а.
- Полевой Н. А.* История русского народа. В 6 т. Т. 3. — М. : тип. Августа Семена, 1830б.
- Полевой Н. А.* История русского народа. В 6 т. Т. 4. — М. : тип. Августа Семена, 1833а.

- Полевой Н. А.* История русского народа. В 6 т. Т. 5. — М. : тип. Августа Семена, 1833b.
- Полевой Н. А.* История русского народа. В 6 т. Т. 6. — М. : тип. Августа Семена, 1833с.
- Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. социальные теории и историографическая практика. — М. : Круг, 2011.
- Рудковская И. Е.* Персонифицированное время в историографической традиции позднего Просвещения // Диалог со временем : Альманах интеллектуальной истории. — 2014а. — № 47. — С. 21–35.
- Рудковская И. Е.* Хронология и периодизация в историографической традиции Позднего Просвещения // Диалог со временем : Альманах интеллектуальной истории. — 2014b. — № 56. — С. 126–150.
- Рудковская И. Е.* «История государства Российского» Н. М. Карамзина и темпоральный канон позднего Просвещения // Событие и время в европейской исторической культуре : XVI – начало XXI вв. / под ред. Л. П. Репиной. — М. : Аквилон, 2018. — С. 345–384.
- Румянцева М. Ф.* Время историка // Образы времени и исторические представления : Россия — Восток — Запад / под ред. Л. П. Репиной. — М. : Круг, 2010а. — С. 66–78.
- Румянцева М. Ф.* Линейная / нелинейная темпоральность в истории // Образы времени и исторические представления : Россия — Восток — Запад / под ред. Л. П. Репиной. — М. : Круг, 2010b. — С. 25–47.
- Савельева И. М.* Классики в исторической науке : «свои» и «чужие» // Историческая наука сегодня : Теории, методы, перспективы / под ред. Л. П. Репиной. — М. : ЛКИ, 2011. — С. 491–515.
- Соловьев С. М.* Н. М. Карамзин и его литературная деятельность : «История государства Российского» // Сочинения. В 18 т. Т. 16 / под ред. И. Д. Ковальченко. — М. : Мысль, 1995. — С. 43–186.
- Сыров В. Н.* Введение в философию истории : Своеобразие исторической мысли. — М. : Водолей, 2006.
- Ходжсон М.* Условия исторического сравнения эпох и регионов : пределы обоснованности условий // Время мира. — 2001. — № 2. — С. 91–101.
- Чеканцева З. А.* «Нарративное» время историка // Историческая наука сегодня : Теории, методы, перспективы / под ред. Л. П. Репиной. — М. : ЛКИ, 2011. — С. 55–74.
- Шикло А. Е.* Исторические взгляды Н. А. Полевого. — М. : Аспект-Пресс, 1981.
- Шпенглер О.* Закат Европы : очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. К. А. Свасьяна. — М. : Мысль, 1998.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 3. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1774.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 4. Часть 1. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1781.

- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 4. Часть II. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1783.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 5. Часть I. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1786.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 5. Часть III. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1789.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 6. Часть I. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1790a.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 7. Часть I. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1790b.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 6. Часть II. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1790c.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 7. Часть II. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1791.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 1. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1794.
- Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. Т. 2. — СПб. : При Императорской Академии Наук, 1805.
- Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. In 12 vols. Vol. 1. — London : Lackington, Allen & Co., 1815a.
- Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. In 12 vols. Vol. 2. — London : Lackington, Allen & Co., 1815b.
- Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. In 12 vols. Vol. 4. — London : Lackington, Allen & Co., 1815c.
- Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. In 12 vols. Vol. 5. — London : Lackington, Allen & Co., 1815d.
- Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. In 12 vols. Vol. 5. — London : Lackington, Allen & Co., 1815e.
- Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. In 12 vols. Vol. 10. — London : Lackington, Allen & Co., 1815f.
- Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. In 12 vols. Vol. 11. — London : Lackington, Allen & Co., 1815g.
- Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. In 12 vols. Vol. 12. — London : Lackington, Allen & Co., 1815h.
- Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. In 12 vols. Vol. 6. — London : Lackington, Allen & Co., 1815i.
- Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire : in 12 vols. — London : Lackington, Allen & Co., 1815j.
- Hume D.* The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Eevolution in 1688. In 6 vols. Vol. 1. — London : Liberty Fund, 1830a.
- Hume D.* The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Eevolution in 1688. In 6 vols. Vol. 6. — London : Liberty Fund, 1830b.

- Hume D.* The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Eevolution in 1688. In 6 vols. Vol. 3. — London : Liberty Fund, 1830c.
- Hume D.* The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Eevolution in 1688. In 6 vols. Vol. 4. — London : Liberty Fund, 1830d.
- Hume D.* The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Eevolution in 1688. In 6 vols. Vol. 2. — London : Liberty Fund, 1830e.
- Hume D.* The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Eevolution in 1688. In 6 vols. Vol. 5. — London : Liberty Fund, 1830f.
- Robertson W.* The Works of William Robertson, D.D. In 12 vols. Vol. 1. History of Scotland / ed. by D. Stewart. — London : T. Nelson, 1769.
- Robertson W.* The Works of William Robertson, D.D. In 12 vols. Vol. 1. History of Scotland / ed. by D. Stewart. — London : T. Nelson, 1817a.
- Robertson W.* The Works of William Robertson, D.D. In 12 vols. Vol. 2. History of Scotland / ed. by D. Stewart. — London : T. Nelson, 1817b.
- Robertson W.* The Works of William Robertson, D.D. In 12 vols. Vol. 3. History of Scotland / ed. by D. Stewart. — London : T. Nelson, 1817c.
- Robertson W.* The Works of William Robertson, D.D. In 12 vols. Vol. 8. The History of America / ed. by D. Stewart. — London : T. Nelson, 1817d.
- Robertson W.* The Works of William Robertson, D.D. In 12 vols. Vol. 10. The History of America / ed. by D. Stewart. — London : T. Nelson, 1817e.
- Robertson W.* The Works of William Robertson, D.D. In 12 vols. Vol. 9. The History of America / ed. by D. Stewart. — London : T. Nelson, 1817f.
- Robertson W.* The Works of William Robertson, D.D. In 12 vols. Vol. 11. The History of America / ed. by D. Stewart. — London : T. Nelson, 1817g.

Rudkovskaya, I. Ye. 2020. “‘Istoriya russkogo naroda’ N. A. Polevogo [‘History of the Russian People’ by N. A. Polevoy]: markery temporal’nogo kanona pozdnego Prosveshcheniya v pervoy makroistorii postkaramzinskogo perioda [Markers of the Temporal Canon of the Late Enlightenment in the First Macrohistory of the Post-Karamzin Period]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 4 (3), 136–172.

IRINA RUDKOVSKAYA

PHD IN HISTORY; ASSOCIATE PROFESSOR

TOMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY (TOMSK, RUSSIA)

“HISTORY OF THE RUSSIAN PEOPLE” BY N. A. POLEVOY

MARKERS OF THE TEMPORAL CANON OF THE LATE ENLIGHTENMENT IN THE FIRST MACROHISTORY OF THE POST-KARAMZIN PERIOD

Submitted: July 14, 2020. Reviewed: Aug. 26, 2020. Accepted: Sept. 10, 2020.

Abstract: The article is dedicated to the problems of comparative analyses of the structuring of the time in the narratives of N. M. Karamzin and N. A. Polevoy. The author believes that the version of presentation of the time, which proposed at the turn of the 20s–30s of the 19th century in the “History of the Russian People” by Polevoy, formed under the influence of the British and Russian historiographical tradition of the late Enlightenment. “The History of England” by D. Hume, “The History of Scotland”, “The History of the Reign of the Emperor Charles v” and “The History of America” by W. Robertson, “The History of the Decline and Fall of the Roman Empire” by E. Gibbon previously had a significant impact to the “Russian History from Ancient Times” by M. M. Shcherbatov and the “History of the Russian State” by Karamzin. In the post-Karamzin period, Polevoy proposed a version of the presentation of time in which significant similarities with the variants of predecessors prevailed over differences. This is evidenced by the comparative analysis of the complexes of temporal markers highlighted in the texts of Karamzin’s and Polevoy’s macrohistories. The comparison of the role of exact Dating, time periods of uncertain duration, periodization, division by centuries, personified time, the best and the worse time, synchronization, time connection in this texts gives grounds to assert that in the post-Karamzin period, the “History of the Russian State” preserved the status of historiographical sample in Russian historical science, at least in the field of time structuring.

Keywords: Comparative Studies, Macrohistory, Historiographical Canon, Temporal Canon, Temporal Markers.

DOI: 10.17323/2587-8719-2020-3-136-172.

REFERENCES

- Braudel, F. 2015. *Ocherki istorii [Ecrits sur l’Histoire]* [in Russian]. Trans. from the French by E. Orlova. Moskva [Moscow]: Akademicheskii proyekt.
- Carlyle, Th. 2008. *Geroi, pochitaniye geroyev i geroicheskoye v istorii [On Heroes and Hero Worship and the Heroic in History]* [in Russian]. Trans. from the French by V. I. Yakovenko. Moskva [Moscow]: Eksmo.
- Chekantseva, Z. A. 2011. “‘Narrativnoye’ vremya istorika [‘Narrative’ Time of the Historian]” [in Russian]. In Repina 2011, 55–74.

- Danilevskiy, I. N. 2005. *Povest' vremennykh let [The Tale of Bygone Years]: Germenevicheskiye osnovy istochnikovedeniya letopisnykh tekstov [Hermeneutical Foundations of Source Studies of Chronicle Texts]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Aspekt-Press.
- Gibbon, E. 1815a. Vol. 1 of *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. 12 vols. London: Lackington, Allen & Co.
- . 1815b. Vol. 10 of *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. 12 vols. London: Lackington, Allen & Co.
- . 1815c. Vol. 11 of *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. 12 vols. London: Lackington, Allen & Co.
- . 1815d. Vol. 12 of *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. 12 vols. London: Lackington, Allen & Co.
- . 1815e. Vol. 2 of *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. 12 vols. London: Lackington, Allen & Co.
- . 1815f. Vol. 4 of *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. 12 vols. London: Lackington, Allen & Co.
- . 1815g. Vol. 5 of *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. 12 vols. London: Lackington, Allen & Co.
- . 1815h. Vol. 6 of *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. 12 vols. London: Lackington, Allen & Co.
- . 1815i. Vol. 5 of *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. 12 vols. London: Lackington, Allen & Co.
- . 1815j. *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. 12 vols. London: Lackington, Allen & Co.
- Gimon, T. Ye. 2011. *Istoriopisaniye rannesrednevekovoy Anglii i Drevney Rusi [Historiography of Early Medieval England and Ancient Russia]: cravnitel'noye issledovaniye [A Comparative study]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke.
- Hume, D. 1830a. Vol. 1 of *The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Evolution in 1688*. 6 vols. London: Liberty Fund.
- . 1830b. Vol. 2 of *The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Evolution in 1688*. 6 vols. London: Liberty Fund.
- . 1830c. Vol. 3 of *The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Evolution in 1688*. 6 vols. London: Liberty Fund.
- . 1830d. Vol. 4 of *The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Evolution in 1688*. 6 vols. London: Liberty Fund.
- . 1830e. Vol. 5 of *The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Evolution in 1688*. 6 vols. London: Liberty Fund.
- . 1830f. Vol. 6 of *The History of England from the Invasion of Julius Caesar to the Evolution in 1688*. 6 vols. London: Liberty Fund.
- Karamzin, N. M. 1988a. [in Russian]. Vol. 1 of *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo [History of the Russian State] : Reprintnoye vosпроизvedeniye izdaniya 1842–1843 gg. s prilozheniyem “Klyucha” P. M. Stroyeva [Reprint Reproduction of the 1842–1843 Edition with the Appendix of the “Key” by P. M. Stroeuv]*. 4 vols. Moskva [Moscow]: Kniga.
- . 1988b. [in Russian]. Vol. 2 of *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo [History of the Russian State] : Reprintnoye vosпроизvedeniye izdaniya 1842–1843 gg. s prilozheniyem “Klyucha” P. M. Stroyeva [Reprint Reproduction of the 1842–1843 Edition with the Appendix of the “Key” by P. M. Stroeuv]*. 4 vols. Moskva [Moscow]: Kniga.
- . 1989a. [in Russian]. Vol. 3 of *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo [History of the Russian State] : Reprintnoye vosпроизvedeniye izdaniya 1842–1843 gg. s prilozheniyem*

- “Klyucha” P. M. Stroyeva [Reprint Reproduction of the 1842–1843 Edition with the Appendix of the “Key” by P. M. Stroeuv]. 4 vols. Moskva [Moscow]: Kniga.
- . 1989b. *Klyuch, ili Alfavitnyy ukazatel', sostavlennyy P. M. Stroyevym* [Key, or Alphabetical Index, Compiled by P. M. Stroyev] [in Russian]. Vol. 4 of *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]: Reprintnoye vosproizvedeniye izdaniya 1842–1843 gg. s prilozheniyem “Klyucha” P. M. Stroyeva [Reprint Reproduction of the 1842–1843 Edition with the Appendix of the “Key” by P. M. Stroeuv]. 4 vols. Moskva [Moscow]: Kniga.
- Kazakov, R. B. 2013. *Priyemy istoriopisaniya v istoricheskikh sochineniyakh N. M. Karamzina* [Methods of Historiography in the Historical Works of N. M. Karamzin] [in Russian]. Moskva [Moscow]: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Khodzhsan, M. 2001. “Usloviya istoricheskogo sravneniya epokh i regionov [Conditions for Historical Comparison of Epochs and Regions]: predely obosnovannosti usloviy [Limits of Validity of Conditions.]” [in Russian]. *Vremya mira* [The Time in the World], no. 2: 91–101.
- Murav'yev, N. M. 1990. “Mysli ob Istorii gosudarstva Rossiyskogo [Thoughts on the history of the Russian state]” [in Russian], 170–173.
- Polevoy, N. A. 1829. [in Russian]. Vol. 1 of *Istoriya russkogo naroda* [History of the Russian People]. 6 vols. Moskva [Moscow]: tip. Avgusta Semena.
- . 1830a. [in Russian]. Vol. 2 of *Istoriya russkogo naroda* [History of the Russian People]. 6 vols. Moskva [Moscow]: tip. Avgusta Semena.
- . 1830b. [in Russian]. Vol. 3 of *Istoriya russkogo naroda* [History of the Russian People]. 6 vols. Moskva [Moscow]: tip. Avgusta Semena.
- . 1833a. [in Russian]. Vol. 4 of *Istoriya russkogo naroda* [History of the Russian People]. 6 vols. Moskva [Moscow]: tip. Avgusta Semena.
- . 1833b. [in Russian]. Vol. 5 of *Istoriya russkogo naroda* [History of the Russian People]. 6 vols. Moskva [Moscow]: tip. Avgusta Semena.
- . 1833c. [in Russian]. Vol. 6 of *Istoriya russkogo naroda* [History of the Russian People]. 6 vols. Moskva [Moscow]: tip. Avgusta Semena.
- Repina, L. P. 2011. *Istoricheskaya nauka na rubezhe xx–xxi vv. [Historical Science at the turn of the 20th–21st Centuries]: sotsial'nyye teorii i istoriograficheskaya praktika* [Social Theories and Historiographical Practice] [in Russian]. Moskva [Moscow]: Krug.
- Robertson, W. 1769. *History of Scotland*. Vol. 1 of *The Works of William Robertson, D. D.*, ed. by D. Stewart. 12 vols. London: T. Nelson.
- . 1817a. *History of Scotland*. Vol. 1 of *The Works of William Robertson, D. D.*, ed. by D. Stewart. 12 vols. London: T. Nelson.
- . 1817b. *History of Scotland*. Vol. 2 of *The Works of William Robertson, D. D.*, ed. by D. Stewart. 12 vols. London: T. Nelson.
- . 1817c. *History of Scotland*. Vol. 3 of *The Works of William Robertson, D. D.*, ed. by D. Stewart. 12 vols. London: T. Nelson.
- . 1817d. *The History of America*. Vol. 10 of *The Works of William Robertson, D. D.*, ed. by D. Stewart. 12 vols. London: T. Nelson.
- . 1817e. *The History of America*. Vol. 11 of *The Works of William Robertson, D. D.*, ed. by D. Stewart. 12 vols. London: T. Nelson.
- . 1817f. *The History of America*. Vol. 8 of *The Works of William Robertson, D. D.*, ed. by D. Stewart. 12 vols. London: T. Nelson.
- . 1817g. *The History of America*. Vol. 9 of *The Works of William Robertson, D. D.*, ed. by D. Stewart. 12 vols. London: T. Nelson.

- Rudkovskaya, I. Ye. 2014a. "Khronologiya i periodizatsiya v istoriograficheskoy traditsii Pozdnego Prosveshcheniya [Chronology and Periodization in the Historiographical Tradition of the Late Enlightenment]" [in Russian]. *Dialog so vremenem [Dialog with Time]: Al'manakh intellektual'noy istorii [Intellectual History Almanac]*, no. 56: 126–150.
- . 2014b. "Personifitsirovannoye vremya v istoriograficheskoy traditsii pozdnego Prosveshcheniya [Personified Time in the Historiographical Tradition of the Late Enlightenment]" [in Russian]. *Dialog so vremenem [Dialog with Time]: Al'manakh intellektual'noy istorii [Intellectual History Almanac]*, no. 47: 21–35.
- . 2018. "Istoriya gosudarstva Rossiyskogo' N. M. Karamzina i temporal'nyy kanon pozdnego Prosveshcheniya ['History of the Russian State' by N. M. Karamzin and the Temporal Canon of the Late Enlightenment]" [in Russian]. In *Sobytiye i vremya v yevropeyskoy istoricheskoy kul'ture [Event and Time in European Historical Culture] : XVI – nachalo XXI vv. [16th – Early 21st Century]*, ed. by L. P. Repina, 345–384. Moskva [Moscow]: Akvilon.
- Rumyantseva, M. F. 2010a. "Lineynaya / nelineynaya temporal'nost' v istorii [Linear / Non-Linear Temporality in History]" [in Russian]. In Repina 2010, 25–47.
- . 2010b. "Vremya istorika [Time of the Historian]" [in Russian]. In Repina 2010, 66–78.
- Savel'yeva, I. M. 2011. "Klassiki v istoricheskoy nauke [Classics in the History of Science]: 'svoi' i 'chuzhiye' ['Ours' and 'Theirs']" [in Russian]. In Repina 2011, 491–515.
- Shcherbatov, M. M. 1774. [in Russian]. Vol. 3 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen [Russian History from Ancient Times]*. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.
- . 1781. *Chast' I [Part I]* [in Russian]. Vol. 4 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen [Russian History from Ancient Times]*. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.
- . 1783. *Chast' II [Part II]* [in Russian]. Vol. 4 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen [Russian History from Ancient Times]*. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.
- . 1786. *Chast' I [Part I]* [in Russian]. Vol. 5 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen [Russian History from Ancient Times]*. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.
- . 1789. *Chast' III [Part III]* [in Russian]. Vol. 5 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen [Russian History from Ancient Times]*. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.
- . 1790a. *Chast' I [Part I]* [in Russian]. Vol. 6 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen [Russian History from Ancient Times]*. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.
- . 1790b. *Chast' I [Part I]* [in Russian]. Vol. 7 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen [Russian History from Ancient Times]*. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.
- . 1790c. *Chast' II [Part II]* [in Russian]. Vol. 6 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen [Russian History from Ancient Times]*. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.
- . 1791. *Chast' II [Part II]* [in Russian]. Vol. 7 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen [Russian History from Ancient Times]*. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.
- . 1794. [in Russian]. Vol. 1 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen [Russian History from Ancient Times]*. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.

- . 1805. [in Russian]. Vol. 2 of *Istoriya Rossiyskaya ot drevneyshikh vremen* [Russian History from Ancient Times]. 7 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk.
- Shiklo, A. Ye. 1981. *Istoricheskiye vzglyady N. A. Polevogo* [Historical Views of N. A. Polevoy] [in Russian]. Moskva [Moscow]: Aspekt-Press.
- Solov'yev, S. M. 1995. "N. M. Karamzin i yego literaturnaya deyatel'nost'" [N. M. Karamzin and his Literary Activity]: 'Istoriya gosudarstva Rossiyskogo' ['History of the Russian state']" [in Russian]. In vol. 16 of *Sochineniya* [Essays], ed. by I. D. Koval'chenko, 43–186. 18 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Spengler, O. 1998. *Zakat Yevropy* [Der Sonnenuntergang von Europa]: ocherki morfologii mirovoy istorii [Essays der Morphologie der Weltgeschichte] [in Russian]. Trans. from the German by K. A. Svas'yana. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Syrov, V. N. 2006. *Vvedeniye v filosofiyu istorii* [Introduction to the Philosophy of History]: *Svoeyebraziye istoricheskoy mysli* [The Originality of Historical Thought] [in Russian]. Moskva [Moscow]: Vodoley.